

БЕСѢДЫ и ПОУЧЕНІЯ
КЪ
ПРОСТОМУ НАРОДУ
ПАСТЫРЕЙ
ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Приложеніе къ „Пензенскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“
за 1890 годъ.

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

ПЕНЗА.
Губернская Типографія.
1890.

Печатать дозволяется. Пенза, 5-го марта 1890 года.

Цензоръ, кафедральный протоіерей **С. Масловскій.**

Въ первый день св. Пасхи.

(О пасхальной радости).

Христосъ воскрес!

Братіе-христіане! Въ церкви Христовой нѣтъ болѣе и торжественнѣе праздника св. Пасхи, потому что въ этотъ день воскресъ нашъ Господь, наша надежда, наше утѣшеніе. И если многіе изъ насъ рѣдко испытываютъ истинную радость на землѣ, то настоящій день—день воскресенія Христова—вливаетъ въ сердце каждого христіанина свѣтлую отраду и утѣшеніе. Въ какой же день и можно радоваться и веселиться, если не въ сей день, когда живоносное Солнце наше, зашедшее отъ насъ во гробъ, паки возсіяло намъ, когда насъ, недостойныхъ человѣковъ, такъ возлюбилъ Сынъ Божій, что благоволилъ пострадать и положить Свою душу за насъ, избавивъ насъ отъ смерти и ада. Христосъ воскресъ! и царство сатаны разрушено, открывается царство Христово, куда введены всѣ истинно-вѣрующіе члены св. Церкви, переселившіеся въ жизнь загробную. Приготовлено, братіе, и для каждого изъ насъ мѣсто въ царствѣ Христовомъ: воскресеніемъ Своимъ Онъ, Премилосердый, отверзъ намъ, какъ постъ Церковь, райскія двери, привелъ насъ отъ смерти къ жизни, отъ земли на небо. Поистинѣ, для насъ дорогъ и радостенъ день воскресенія Христова.—Радуйтесь, братіе, и вѣруйте въ воскресшаго Спасителя и храните вѣру въ Него до конца вашей жизни.

Показывайте вашу радость въ воскресшаго Господа и самымъ дѣломъ. Вспомните, что Спаситель особенно завѣщавалъ предъ Своимъ страданіемъ?—это любовь. *Да любите другъ друга*, нѣсколько разъ повторялъ Онъ

въ послѣдней Своей бесѣдѣ съ Апостолами. Нельзя лучше выразить радости воскресенія Христова, какъ любовію, и ничто не можетъ быть такъ пріятно воскресшему Спасителю, какъ любовь, потому что любовь есть первая и главная Его заповѣдь. Возлюбите же другъ друга пламенно, искренно; простите другъ другу оскорбленія, простите и самыхъ враговъ вашихъ ради воскресенія Христова. Не откажитесь послужить другъ другу чѣмъ можете: любовію, утѣшеніемъ, пособіемъ въ нуждахъ. Не забудьте и несчастныхъ, проливающихъ слезы въ темницахъ, въ землянкахъ, въ больницахъ и въ мѣстахъ изгнанія. Привѣтствуйте всѣхъ небесною радостію. Возвѣщайте каждому воскресеніе Христово и, возвѣщая, говорите: „Христось возста;—веселіе вѣчное“!

Свящ. П. Маіерановъ.

На второй день св. Пасхи.

(О хожденія за св. иконами).

Христось воскрес!

Хвалю благочестивый обычай вашъ, бр. и сестры мои о Христѣ,—ходить за св. иконами во время служенія по домамъ вашимъ молебновъ! Этотъ обычай древне-христіанскій. Вы подражаете ученикамъ и ученицамъ Христовымъ, оставившимъ дома и всѣ дѣла домашнія и ходившимъ вслѣдъ Христа Спасителя, дабы слушать спасительное слово Его. Вы подобились женамъ муриносицамъ, ходившимъ за Спасителемъ и служившимъ Ему. Вы трудитесь, и молитесь и назидаетесь при соудетствіи намъ. Не хвалятъ васъ только за то, будто бы вы ходите для ѣды и питія по чужимъ

домамъ. Но не всѣ же таковы; есть, кои и незавидливы на чужія стекла и блюда; есть и воздержные, питающіеся пищею духовной, особенно старушки... Но почему же и не раздѣлить трапезы роднымъ съ родными для радостнаго праздника воскресенія Христова? И это не укоризненно; это будетъ трапеза любви и общей радости. Въ древнія времена христіанства по праздничнымъ днямъ даже въ самыхъ храмахъ поставлялась для всѣхъ христіанъ трапеза любви. Благочестивые цари и архіереи не гнушались раздѣлять трапезу съ нищими. И это спасительно, если кто въ праздникъ Божій напоить и накормить нищихъ. Св. Іоаннъ Милостивый въ тотъ день скорбѣлъ и плакалъ, когда ему не удавалось накормить ни одного нищаго.

Ап. Павелъ заповѣдуетъ *съ радующимися радоваться и съ плачущими плакать* (Рим. 12, 15). Почему же и роднымъ не пообѣдать у родныхъ для праздника Христова? (Конечно безъ пьянства; пьянство никогда не похвально). Съ радующимися родные порадуются; съ плачущими поплачутъ; съ больными, на одрѣ лежащими, побесѣдуютъ; печальныхъ утѣшатъ; въ бѣдѣ и несчастіи посоуютъ. Для такого радостнаго праздника многіе благочестивые христіане и острожниковъ посѣщаютъ, и имъ милостыню подаютъ; иные по больницамъ ходятъ для утѣшенія страждущихъ; и этимъ исполняютъ долгъ христіанскаго милосердія; за что получаютъ блаженство небесное.

Свящ. П. Смирновъ.

На третій день св. Пасхи.

(Почему въ пасхальную недѣлю царскія двери бывають отверсты?)

Христось воскрес!

По уставу нашей православной Церкви во всю настоящую недѣлю день и ночь бывають отверсты царскія двери, ведущія во св. алтарь. Но извѣстно, что св. Церковь совершаетъ все благообразно и по чину, и каждое ея дѣйствіе имѣетъ свое значеніе. Что же значить отверстіе царскихъ дверей во всю святую Пасху?

Когда первый человѣкъ преступилъ заповѣдь Божію и Богъ изгналъ его изъ рая; тогда всѣ люди даже и праведные не могли избѣжать ада, потому что рай затворенъ былъ грѣхомъ прародителей, одно милосердіе Божіе могло отворить оный. И вотъ Спаситель нашъ, принявъ человѣческое естество, Своею смертію и воскресеніемъ разрушилъ адъ, извелъ изъ него души, съ вѣрою ожидавшія Его пришествія и такимъ образомъ снова отворилъ намъ райскія двери. Вотъ и св. Церковь, во ознаменованіе отверстія воскресшимъ Спасителемъ дверей рая, отверзаетъ двери св. алтаря и тѣмъ самымъ показываетъ, что райскія двери для насъ опять отверсты; путь на небо и въ царство небесное открытъ Самимъ Христомъ.

Такъ, бр., двери св. алтаря нынѣ открыты, но всѣ ли входятъ въ нихъ? — нѣтъ, одни священно-служители, получившіе на то особое право отъ Самого Бога, и для сего они облачаются въ священныя одежды. Такъ, не всѣ взойдутъ и въ царство небесное. Для того, чтобы войти въ него, нужна также одежда, но какая? — добрыя христіанскія дѣла, а не одно только имя

христіанина. Христось отверзъ намъ двери рая, но для нераскаянныхъ грѣшниковъ онѣ всегда будутъ затворены. Примѣръ сего мы можемъ видѣть въ разбойникахъ, висѣвшихъ по обѣ стороны креста Христова. Одному только изъ нихъ—покаявшемуся разбойнику—Христось сказалъ: *днесь со Мною будешь въ раи*. Христось отверзъ намъ двери рая, но входятъ въ нихъ только достойные. *Или не вѣсте*, говорить св. Писаніе, *яко неправедницы царствія Божія не наследятъ; не лстите себе, ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернителі, ни лихоимцы, ни татіе, ни пїяницы, ни досадители, ни хищницы, царствія Божія не наследятъ*. (1 Кор. 6, 9—10).

Братіе! двери св. алтаря нынѣ открыты взору всѣхъ насъ. Но вотъ пройдетъ св. недѣля, и онѣ снова затворятся. Теперь для насъ отверсты и двери рая; но будетъ время, что и онѣ затворятся, затворятся и двери покаянія и двери милосердія Божія, затворятся со вторымъ пришествіемъ на землю Христа Спасителя или съ собственною нашею смертію. Позаботимся же о томъ, чтобы и при отверстыхъ вратахъ рая не остаться намъ внѣ онаго.

Свящ. В. Покровскій.

О троеперстіи.

Я узналъ, что многіе изъ православныхъ христіанъ нашего прихода, молясь Богу, крестятся такъ-называемымъ „большимъ крестомъ“ (двумя перстами) и сильно порицаютъ тѣхъ, которые крестятся „троицей“ или тремя перстами. Случалось мнѣ также слышать вопросы, какъ правильнѣе креститься—большимъ крестомъ или троицей.

Объ этомъ-то, бр., я и намѣреваюсь побесѣдовать съ вами въ сегодняшній день.

Богу было угодно, чтобы наша русская Церковь приняла истинно-христіанскую вѣру со всѣми ея обрядами отъ Церкви греческой; отъ нея же наша Церковь унаслѣдовала и обычай креститься тремя перстами. Обычай этотъ несомнѣнно апостольскій, въ чемъ удостовѣряетъ насъ всегдашнее и повсемѣстное употребленіе его въ восточныхъ странахъ. Такъ, съ незапамятныхъ временъ крестятся во всей православной Греціи, такъ искони крестятся въ Іерусалимѣ и на св. горѣ Аѳонѣ, о чемъ свидѣлствуютъ путешественники.

Но не всегда этотъ обычай сохранялся у насъ на Руси въ цѣлости: время отъ времени онъ подвергался измѣненіямъ, такъ что ко времени патріашества Никона во многихъ мѣстахъ земли русской крестились двумя перстами. Патріархи греческіе, посѣщавшіе Русь, упрекали Никона за такую перемѣну апостольскаго преданія. И Никонъ съ согласія царя и собора епископовъ положилъ, чтобы обычай креститься тремя перстами, какъ былъ принятъ отъ Церкви греческой, такъ бы и сохранялся въ своей цѣлости и неприкосновенности во всѣхъ мѣстахъ земли русской. Съ тѣхъ поръ и донинѣ неизмѣнно такъ крестятся русскіе цари, митрополиты, архіереи, іереи и весь православный русскій народъ. Однако явились въ то время дерзкіе люди, которые не послушали голоса патріарха и отдѣлились отъ Церкви,—это были раскольники; они-то и удержали у себя двуперстіе, а на троеперстіе стали смотрѣть съ пренебреженіемъ. Имъ подражаютъ и тѣ изъ православныхъ нашего прихода, которые крестятся двумя перстами, или такъ-называемымъ большимъ крестомъ и

порицають крестящихся троеперство. Дѣло недостойное истинныхъ чадъ Церкви!

Раскольники говорятъ: „мы крестимся большимъ крестомъ изстари: отцы и дѣды наши крестились такъ“. Очень можетъ быть, что такой крестъ былъ въ употребленіи у отцовъ и дѣдовъ; но это не оправданіе. Отцы и дѣды были люди темные; сами отъ себя научить ничему не могли; ихъ легко могъ ввести въ заблужденіе всякій лукавый человѣкъ. Они имѣли у себя пастырей церковныхъ, которые сами крестились тремя перстами и другихъ тому же учили; но предки наши не послушали ихъ голоса и примѣра, не перемѣнили своего обычая, а ввели въ заблужденіе своихъ дѣтей и внуковъ

Еще говорятъ: „тремя перстами креститься грѣхъ, потому что три перста составляютъ щепоть, которою нюхаютъ табакъ“. Но разсудите сами, рука—одна; ее, какъ и другіе члены нашего тѣла, можно употреблять какъ на хорошія, такъ и на худыя дѣла. Св. Апостолы и Евангелисты безъ сомнѣнія „щепотью“ держали перо и написали намъ божественныя писанія. Языкомъ своимъ мы верѣдко произносимъ богопротивныя слова, но не считаемъ его недостойнымъ произносить имя Божіе на молитвѣ. Нюханіе же табаку хотя—привычка пустая, но ничего грѣховнаго не составляетъ; а если бы и составляла, то во взиманіи табаку участвуютъ и тѣ два перста, которые послѣдователями старины возлагаются на чело, и если бы на это обращать вниманіе, то пришлось бы креститься малыми перстами, какъ неучаствующими во взиманіи табаку, или вовсе лѣвой рукой. Кто признаетъ табакъ настолько нечистымъ, что взявшіе его персты почитаетъ негодными

для крестнаго знаменія, для того достаточно самому не брать въ руки этого знака, а не измѣнять по-своему апостольское преданіе.

Говорятъ еще: „есть у насъ иконы св. Николая Чудотворца, на которыхъ святитель изображенъ съ рукою, сложенною большимъ крестомъ,—вотъ, мы такъ и крестимся“. Правда, видѣлъ я такія иконы и видѣлъ, что рука Чудотворца дѣйствительно изображаетъ большой крестъ. Но какую руку хотѣлъ изобразить здѣсь иконописецъ—крестящую или благословляющую? Николай Чудотворецъ былъ епископомъ и какъ на землѣ вѣрующіе принимали его архипастырское благословеніе, такъ точно жаждаютъ получить отъ него благословеніе и съ неба. Поэтому, какъ и всѣ епископы, онъ издревле изображается съ благословляющею рукою, каковую руку несомнѣнно тѣмъ изобразить и иконописецъ, но, по своему неискусству или по особому недоброму намѣренію, не выполнилъ имянословнаго благословенія православной Церкви. Притомъ, если одна икона даетъ вамъ основаніе креститься двуперстно, то сколько можно указать иконъ старыхъ и новыхъ, гдѣ лики святыхъ изображены въ молитвенномъ положеніи съ рукою, сложенною тремя перстами. Осмотритесь внимательно внутри этого храма и вы увидите истину моихъ словъ.

Итакъ, ты ничѣмъ не можешь оправдать своего презрѣнія къ троеперстію и, порицая его, принимаешь на свою душу тяжкій грѣхъ. Грѣхъ твой не въ томъ, что ты молишься двумя перстами, а въ томъ, что, порицая троеперстіе, порицаешь апостольское преданіе, утвержденное Церковью, противишься Церкви и ся пастырямъ и оскорбляешь Господа, рекшаго: *отметился*

васъ (пастырей церковныхъ), *Мене отчается* (Лук. 10, 16), т. е. противникъ Церкви въ то же время и противникъ Божій; и въ другомъ мѣстѣ: *аще Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь* (Мѣ. 18, 17). Это значитъ: ослушника Церкви считай неравнѣ съ богоотступникомъ и самымъ грѣшнымъ человекомъ.

„Что же намъ дѣлать?“—спросятъ тѣ, кои крестятся двуперстно. Надобно имъ стоять ближе къ своимъ пастырямъ и научиться церковнымъ обычаямъ: креститься такъ, какъ пастыри крестятся. Вѣдь и овца въ стадѣ, находящаяся ближе къ пастуху, безопаснѣе той, которая ходитъ отъ него въ отдаленіи, и которая легко бываетъ похищена волками. Такъ точно измѣнившій одинъ церковный обрядъ, по навѣту злыхъ людей, можетъ измѣнить и болѣе важное и необходимое и погубить свою душу. Примѣръ тому—отдѣлившіеся отъ православной Церкви раскольники; они сначала разнились съ нею въ незначительныхъ обрядахъ. Посмотрите же теперь, до чего дошли они, не имѣя у себя богоучрежденныхъ пастырей. Они нынѣ говорятъ, будто уже и антихристъ царствуетъ и будто святые таинства не нужны для человека, а если и нужны, то ихъ можетъ совершать простой мірянинъ и пр. Вотъ до чего доводитъ непокорство Церкви!

Кто же считаетъ для себя труднымъ измѣнить унаслѣдованный отъ стариковъ обычай, этимъ меньшимъ по вѣрѣ братіямъ чадолюбивая мать наша Церковь дѣлаетъ снисхожденіе и дозволяетъ креститься двумя перстами, потому что тотъ или другой образъ сложенія перстовъ существа вѣры не нарушаетъ, только бы крестящіеся двумя перстами не придавали этимъ пер-

стамъ какого-либо неправославнаго толкованія. Дозволяеть,—но съ тѣмъ условіемъ, чтобы отнюдь не допускали себѣ презрительнаго отношенія къ троесперстію и не осуждали знаменующихся имъ, а особенно не приучали къ такому худому дѣлу малыхъ дѣтей, твердо держа въ памяти, что соблазнившему на грѣхъ ребенка лучше, по слову Господню, жерновъ мельничный повѣсить на шею свою и потонуть въ пучинѣ морской.

А. Муромскій.

Противъ роскоши въ одеждѣ.

Пр. сл! Въ послѣднее время чаще и чаще слышится отъ васъ жалобы на то, какъ нынѣ трудно жить на бѣломъ свѣтѣ.—„Расходы,—говорятъ многіе изъ васъ, большіе, а добивка плохая. Года настали тяжелые. Земля хотя и родить, да цѣны на хлѣбъ низкія. Бывало, отвезъ на базаръ двѣ-три четверти ржи,—и подати твой уплачены, да и на домашній обиходъ копѣйка останется. Нынѣ же этотъ весь урожай продай, а на подати все не доставеть“. Отчего же, братіе, намъ какъ то вдругъ тяжелѣе стало? Отъ того ли, какъ вы говорите, что года нынѣ тяжелые и цѣны на хлѣбъ пали? Нѣтъ, сл., причина эта не важная и не отъ нея зависитъ ваше обѣдненіе. Спросите стариковъ своихъ, дорогъ ли былъ хлѣбъ въ ихъ время, и вы узнаете, что лѣтъ 30—40 назадъ, онъ былъ еще дешевле, чѣмъ нынѣ. Прибавьте къ этому, что отцы ваши на заработки на сторону почти не ходили, стало быть, и добивки меньше было, чѣмъ нынѣ,—и на господъ работали.... Между тѣмъ такой бѣдности, какую вы терпите, отцы ваши, пожалуй, не знали. А нынѣ и заработки подѣ

руками, и на отхожіе промыслы идете вы цѣлыми селами, и трудитесь на самихъ себя только и... все-таки живетъ хуже, чѣмъ прежде. Выходитъ, причина обѣдненія кроется въ васъ самихъ, именно въ вашей склонности жить не по средствамъ карману. У васъ за послѣдніе годы явилось много лишнихъ затѣй и обычаевъ, на которые вы тратите болѣе половины своихъ доходовъ. Вотъ гдѣ причина вашего обѣдненія! Между этими затѣями и обычаями, какъ мы ихъ назвали, едва ли не главное мѣсто занимаетъ страсть къ нарядамъ, къ дорожной одеждѣ. Иной изъ силъ выбивается, а отстать отъ сосѣда или товарища не хочетъ. Особенно любятъ пощеголять молодые люди. Одѣться хуже другихъ они считаютъ за стыдъ, тратятъ на одежду и украшенія послѣднія копѣйки, иногда продаютъ потихоньку отъ семьи разныя хозяйственныя вещи, утаиваютъ и крадутъ изъ семьи деньги. Но, бр., одежда наша должна быть только приличною, именно для нашего возраста, пола и состоянія, а страсть къ украшенію себя изысканными одеждами, другими словами,—страсть къ роскоши въ одеждѣ не только не похвальна, но прямо не позволительна и не должна быть терпима въ христіанинѣ, тѣмъ болѣе въ бѣдномъ простолюдинѣ, ибо неразумная роскошь, или, что то же, жизнь не по средствамъ, запрещается въ словѣ Божіемъ, разорительна въ житейскомъ быту, пагубна для души и несообразна съ здравымъ смысломъ.

Св. Писаніе не осуждаетъ приличія въ одеждѣ, не осуждаетъ даже пышной и великолѣпной одежды, когда этого требуетъ высокое положеніе челоуѣка въ обществѣ. Правда, въ евангельской притчѣ осуждается

богачъ, облачавшійся въ драгоценныя одежды изъ порфира и виссона, но осуждается собственно не за одежды, а за жестокосердіе. Но что нѣтъ ничего предосудительнаго въ употребленіи хорошихъ одеждъ, доказательствомъ тому—примѣръ Самого Господа нашего Иисуса Христа. Онъ носилъ нешвенный, тканый хитонъ (верхнюю одежду) такой дорогой цѣны, что воины, при раздѣлѣ Его одеждъ между собою, послѣ Его распятія, пожалѣли разодрать эту дорогую вещь на части, какъ это обыкновенно дѣлалось, а бросили о ней жребій. Но не осуждая приличія, Слово Божіе осуждаетъ страсть къ роскошной одеждѣ, какъ это можно видѣть изъ словъ первоверховныхъ апостоловъ, Петра и Павла, въ которыхъ они убѣждаютъ женщинъ—христіанокъ полагать задачу своей жизни не въ красивыхъ одеждахъ, а въ добрыхъ дѣлахъ, какъ прилично женамъ, посвятившимъ себя благочестію (1 Тим. 2, 9—10; 1 Петр. 3, 3—4). Точно также св. отцы Церкви заповѣдали христіанамъ одѣваться сообразно съ состояніемъ и положеніемъ человѣка и строго осуждали обычай носить богатая одежды изъ тщеславія и расточать на нихъ послѣднія средства. „Мѣра украшеній, говоритъ блаж. Августинъ, должна опредѣляться законнымъ употребленіемъ, состояніемъ и намѣреніемъ. Если женщины (и вообще каждый изъ насъ) носятъ одежды, приличныя ихъ состоянію и достоинству, и если онѣ умѣренно слѣдуютъ обычаямъ своей страны, то это не только не грѣхъ, но даже еще добродѣтель. Грѣхъ былъ бы въ томъ только случаѣ, если бы одежды были дороже, чѣмъ какія допускаетъ состояніе, или если бы намѣреніе было предосудительно.“ Стало быть, все хорошо въ мѣрѣ. „Изъ всего даже потребнаго намъ, учить св.

Іоаннъ Златоустъ, должно имѣть необходимое, но не излишнее“. Поэтому, „каждый долженъ одѣваться по обычаю лицъ своего званія. Кто преступаетъ въ одеждѣ предѣлы, тотъ уже грѣшитель“. (Бл. Августинъ).

Страсть къ нарядамъ производитъ разстройство въ семьѣ. Сколько споровъ, непріятностей, часто даже слезъ бываетъ въ той семьѣ, гдѣ жена, сынъ, сноха любятъ принарядиться. Къ празднику жена или сынъ просятъ нарядовъ, а денегъ нѣтъ; продать нечего, даже хлѣбъ на исходѣ, пожалуй придется кормиться Христовымъ именемъ. Что дѣлать хозяину? Срядить одежду и потомъ идти по міру, или не дѣлать ничего и терпѣть постоянные укоры, да подпреки.

Но особенно вредна страсть къ нарядамъ для души нашей. Зачѣмъ рдятся въ красивыя одежды? Для того, чтобъ показать себя людямъ, превзойти, перещеголять другихъ. Доброе ли это чувство? Но этого мало. Роскошь доводитъ человѣка иногда даже до преступленій: человѣкъ рѣшается обмануть, украсть а женщина нерѣдко теряетъ свое цѣломудріе, лишь бы не отстать отъ подругъ въ нарядахъ. Вотъ до чего доводитъ страсть къ нарядамъ!

Наконецъ, страсть къ роскошной одеждѣ осуждается и здравымъ смысломъ. Природа человѣка состоитъ не изъ одного тѣла; у человѣка есть душа, безсмертная, назначенная для вѣчнаго блаженства. Вотъ о благоуукрашеніи души своей добрыми дѣлами должно непрестанно заботиться и заботиться больше, чѣмъ объ украшеніи себя нарядами. Подумайте, что дороже для человѣка: душа или тѣло? Конечно, душа: тѣло умереть, а душа будетъ жить вѣчно. Почему же мы заботимся о тѣлѣ болѣе, чѣмъ о душѣ? Красивыя

и богатая одежда, коими мы украшаемъ тѣло, тлѣнны и доводятъ иногда до тяжелыхъ грѣховъ. Добрыя же дѣла никогда не умираютъ, и идутъ съ члѣвкомъ въ загробную жизнь. Вотъ почему св. угодники Божіи не любили красивыхъ одеждъ и не украшали ими своего брѣннаго тѣла, а болѣе всего заботились о спасеніи души своей. Такъ, праведный Филаретъ (Милостивый) былъ члѣвкъ богатый, поля его и нивы были плодородны, житницы исполнены всякихъ благъ земныхъ, но видя, что другіе бѣдствуютъ въ скудости и нищетѣ, онъ, умиловившись душою, сказалъ самъ себѣ: неужели Господь для того наградилъ меня счастіемъ земнымъ, чтобъ я иждивалъ оное только на себя, угождая своему чреву? Неужели мягкія ризы мои въ будущемъ вѣкѣ будутъ мнѣ нетлѣннымъ одѣяніемъ? И размысливъ такъ, сдѣлался милостивымъ къ нищимъ, „нагихъ одѣвая, странныхъ въ домъ свой съ радостью пріемля и тѣхъ любезно упокоевая“ (Фил. Мил. 1 дек.).

„Одѣнешься получше, и люди глядѣтъ на тебя, и принимать будутъ лучше“, говоритъ народная рѣчь. По справедливы ли эти слова? По одеждѣ, говоритъ пословица, только встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ. Въ члѣвкѣ мы должны цѣнить здравый умъ, доброе сердце и благія начинанія, а не красивыя одежды, да богатство.

Не думайте, бр., что я осуждаю красивую одежду. Я говорю только, что одежда должна быть сообразна съ нашимъ положеніемъ и средствами. Худо было бы, конечно, еслибъ ты, имѣя возможность срядить приличную одежду, сталъ носить одни лохмотья. Приличная одежда необходима для каждаго, чтобъ сходить въ храмъ Божій, выдти въ праздникъ къ роднымъ, явиться

къ начальству.

Хорошій примѣръ тому, что нужно наблюдать относительно одежды даетъ намъ священномученикъ Кипріанъ, который носилъ одежды „не драгоценныя, ниже весьма худы, но умѣренныя, яко ни киченію являтися, ниже нищетнымъ безлѣпотствомъ сану безчеститися“ (Чет.-Мин. авг. 31 д.). Подражайте, братіе, этому примѣру, но постарайтесь ослабить въ вашей молодежи страсть къ щегольству. Иначе „коль скоро покупаете лишнее, будете продавать скоро нужное“ (Филаретъ Московск.). Наипаче всего заботьтесь объ украшеніи души своей добрыми дѣлами благочестія и любви христіанской. *Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотыя уборы, или нарядность въ одежду, но сокровенный сердца человекъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоценно предъ Богомъ* (I Петр. 3, 3—4). Аминь. Свящ. Н. Быстровъ.

Противъ воровства съ барскаго гумна.

Между нѣкоторыми изъ насъ, бр., держится ложное убѣжденіе, что украсть что-либо съ барскаго гумна, напримѣръ: взять потихоньку вязанку соломы или сѣна, выдернуть нѣсколько необмолоченныхъ сноповъ изъ копны, захватить въ мѣшокъ и даже по карманамъ готовыхъ зеренъ,—не предосудительно, не-грѣхъ. Подобное похищеніе считается дѣломъ почти невиннымъ. Не разъ приходилось наблюдать, что въ этомъ грѣхѣ виновные не каются даже на исповѣди. Когда спрашиваешь исповѣдывающагося: „не бралъ ли чего чужого?“,—то верѣдко слышишь: „спаси меня Богъ! въ этомъ, кажется, не грѣшенъ“.—„А не бралъ ли чего съ бар-

скаго гумна?— „Въ этомъ грѣшенъ“,—слышится какой-то равнодушный отвѣтъ, изъ котораго видно, что, если кающійся и признаетъ свою виновность, то признаетъ на словахъ только, а въ душѣ остается опять при прежнемъ заблужденіи, что „барина отъ вязанки соломы не убудетъ“, какъ многіе изъ васъ, дѣйствительно, и разсуждаютъ между собою *). Цѣтъ, братіе, воровство— всегда воровство: у кого бы мы ни брали, у барина ли, или у своего сосѣда, и какъ бы мало, хотя бы одну вязанку соломы, ни похищали.

Господь Богъ заповѣдалъ: *не укради* и при этомъ не прибавилъ, что не нужно красть только у своего сосѣда, но запретилъ вообще всякую кражу, безъ исключеній. Точно также св. апостоль Павелъ, говоря, что *всякъ татъ и лихоимецъ не имать достоянія въ царствѣ Христа и Бога* (Еф. 5, 5), не дѣлаетъ при этомъ никакихъ прибавленій и замѣчаній относительно того, что отъ этого наказанія освобождаются похищающіе собственность людей богатыхъ. Итакъ, братіе, св. Писаніе запрещаетъ всякую кражу и не смотритъ на то, сколько украдено и у кого. Воровство, говоримъ, всегда воровство.

Не смотрите на то, что украсть вязанку— вещь маловажная. Что будетъ, если кого съ этой вязанкой поймають? Онъ обезчеститъ именемъ вора не только

*) Порокъ этотъ особенно распространенъ между бывшими крѣпостными крестьянами и, на нашъ взглядъ, происхожденіе его кроется и объясняется характеромъ барщины, когда крестьянинъ работалъ на помѣщика почти безмездно и, какъ бы въ вознагражденіе за свой трудъ, тащилъ съ барскаго двора и гумна все, что только попадалось подъ руку, хотя и зналъ, что ожидаетъ его, когда кража и похититель будутъ разысканы.

себя, но и всю семью, потеряетъ уваженіе въ семьѣ и обществѣ и подвергнется строгой карѣ гражданскаго закона. Повѣрьте, вязанка соломы можетъ до тюрьмы довести. Не даромъ говоритъ пословица: „сколько вору не воровать, а тюрьмы не миновать“. Стало быть, и малое воровство можетъ довести человѣка до большой бѣды. Но принесетъ ли оно человѣку пользу? Никогда и никакой. Чужое добро въ прокъ не идетъ. „Чужое добро, говоритъ пословица, огонь на дворѣ“. „Хищники и грабители, говоритъ св. Тихонъ Задонскій, подобны человѣку, черпающему рѣшетомъ воду: такъ и изъ ихъ рукъ вытекаетъ все, что ни похищаютъ и собираютъ, какъ рѣшетомъ черпаемая вода. Похищай и хватай, человѣче, какъ хочешь и что хочешь: однако все изъ рукъ твоихъ вытечетъ и твое собственное все неправда, какъ огонь, потребить“. Разсудите же, благоразумно ли поступаютъ похищающіе съ барскаго гумна самыя нестоющія вещи?

При всемъ этомъ не забывайте, что, похищая на первыхъ порахъ понемногу, человѣкъ постепенно втягивается въ воровство и воровство можетъ сдѣлаться привычкой. Помните народную рѣчь: „у вора руки чешутся“. Если мы за ничто считаемъ похитить малое, то кто поручится, что мы съ ногъ до головы не оберемъ богача, если представится удобный къ тому случай? Страсти человѣка всегда начинаются съ едва замѣтныхъ душевныхъ расположеній. Пьяница началъ пить со стакана, а теперь сталъ рабомъ вина и подчасъ готовъ на преступленіе, лишь бы удовольствовать свою страсть. Такъ и воръ. Началъ онъ съ малаго, съ мелкой и тайной кражи, а можетъ дойти до открытаго грабежа!

Но болѣе всего, братіе, мы должны бояться гнѣва Божія и осужденія. Слово Божіе учитъ, что *ни мѣстоимцы, ни хищницы, ни татїе царствїя Божїя не наследуютъ* (1 Кор. 6, 10). Вотъ къ чему приводитъ человѣка даже одна дурная привычка: она затворяетъ для него двери царства небеснаго, лишаетъ вѣчно-блаженной жизни!

Ты говоришь: „барина не убудетъ отъ вязанки соломѣ“, а я тебѣ скажу: разсуждай только о себѣ самомъ; тебѣ-то какую пользу принесетъ похищенное? Впрочемъ, нужно замѣтить, что и хозяину гумна, какъ бы богатъ онъ ни былъ, совѣмъ не прїятно, если добро его потащутъ на всѣ стороны. Ты говоришь: онъ богатъ“? Да, но и ты не бѣденъ предъ тѣмъ, кто ничего, кромѣ суммы, не имѣетъ. А прїятно ли будетъ для тебя, если каждый нищій будетъ тащить твое добро безъ спроса? Нужно тебѣ соломѣ, купи, а не на что купить, спроси хозяина и онъ тебѣ, можетъ быть, не откажетъ.

Пр. сл! Воровство, какъ бы мало оно ни было и у кого бы мы ни крали, есть тяжелый грѣхъ предъ Богомъ. „Похищеніе твое не велико, но важно нарушеніе заповѣди Божїей“, говорить св. Іоаннъ Златоустъ. Чрезъ воровство человѣкъ оскорбляетъ Бога, обижаетъ ближняго, губить свою честь и душу. Да хранить же васъ всегда Господь отъ всякаго воровства; забудьте дорогу и на барское гумно, если собираетесь туда съ недобрымъ намѣреніемъ. Воровство, не забывайте этихъ словъ,—всегда воровство. Аминь.

Свящ. Н. Быстровъ.

Въ недѣлю о разслабленномъ.

*Се здоровъ еси, ктому не согрѣшай,
да не горше ти что будетъ (Іоан.
5, 14).*

Такъ сказалъ Господь Спаситель разслабленному, объ исцѣленіи котораго мы слышали нынѣ въ евангельскомъ чтеніи. Значитъ, болѣзнь этого несчастнаго страдальца, 38 лѣтъ пролежавшаго въ чаяніи движенія воды, было Божиимъ насланіемъ за грѣхъ,—причиною его болѣзни былъ грѣхъ. Неизвѣстно, какимъ грѣхамъ подверженъ былъ разслабленный,—но, очевидно, что болѣзнь его происходила отъ грѣховъ. Не даромъ предупредилъ его Господь: „вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши же впередъ, чтобы тебѣ не было чего хуже“.—Такъ, православные, если не всегда, то большею частію и наши болѣзни, наши немощи происходятъ отъ грѣховъ. Какъ тѣнь за тѣломъ, грѣхи слѣдуютъ за нами. Вся жизнь наша—сплошной грѣхъ. А каждый грѣхъ есть дѣло противное нашей природѣ и потому, какъ ядъ, болѣе или менѣе всегда разстроиваетъ насъ, разрушаетъ наше здоровье. И, такимъ образомъ, грѣхъ вредить намъ не только за гробомъ, но еще здѣсь, на землѣ: онъ губить душу,—разрушаетъ и тѣло. Смотрите на пьяницу. Что ему приноситъ его несчастная привычка? Дрожанье рукъ, ослабленіе зрѣнія, общее изнеможеніе, разслабленіе и вялость, преждевременную старость и смерть. Невоздержнаго въ пищѣ мучатъ болѣзни желудка. Такъ и въ Писаніи сказано, что „холера и рѣзь въ животѣ бываютъ у человѣка ненасытнаго“ (Сирах. 31, 23). Блудникъ иногда заживо сгниваетъ.—Душевные недуги, какъ напр. скупость, зависть,

злѣбность, гнѣвливость, по тѣсной связи души съ тѣломъ, также подрываютъ здоровье, гибельно вліяютъ на наше тѣлесное благосостояніе. Поэтому и сказано въ Писаніи, что кроткое сердце жизнь для тѣла, а зависть гниль для костей, что зависть и гнѣвъ сокращаютъ дни и многозаботливость прежде времени приводитъ старость, бдѣніе надъ богатствомъ изнуряетъ тѣло (Притч. 16, 30; Сир. 30, 26, 31, 1).

Посему, бр, если хотите себѣ добра,—здоровья, берегитесь грѣха, какъ огня. „Какъ отъ змія, бѣгай отъ него; ибо если ты приблизишься къ нему, то онъ узавитъ тебя. Зубы его—зубы львиные,—они отнимаютъ жизнь у людей. Всякое беззаконіе, какъ обоюду острый мечъ, и ранѣ его нѣтъ исцѣленія“ (Сир. 21, 2—4). Со страхомъ, съ опасливостью живите. „Какъ въ домѣ воина, постоянно вооруженнаго, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, не посмѣетъ появиться ни разбойникъ, ни воръ: такъ, когда страхъ объемлетъ души наши, ни одна изъ низкихъ страстей не можетъ легко войти въ насъ, но всѣ удаляются и бѣгутъ. И не только онъ отгоняетъ злыя страсти, но и вводитъ съ великой удобностію всякую добродѣтель. Гдѣ страхъ, тамъ и заботливость о милостынѣ, и усердіе къ молитвѣ, слезы теплыя и непрерывныя. Ничто такъ не истребляетъ грѣха, а добродѣтели не способствуетъ рости и процвѣтатъ, какъ непрестанный страхъ. Поэтому кто не живетъ въ страхѣ, тому невозможно быть добродѣтельнымъ, какъ и живущему въ страхѣ невозможно грѣшить“. Какъ воспитать и утвердить въ себѣ этотъ спасительный страхъ? „Если будешь помышлять, что Богъ вездѣ присутствуетъ, все слышитъ и видитъ не только дѣла и слова, но и все происходящее въ сердцѣ, учить тотъ же св. Златоустъ,

то и не сдѣлаемъ, и не скажемъ, и не помыслимъ ничего худого. Посему, чтобы ты ни дѣлалъ, дѣлай съ мыслию о вседѣприсутствіи Божіемъ. Итакъ, принимаешь ли пищу, располагаешься ли спать, гнѣваешься ли, похищаешь ли, или что другое дѣлаешь,—помысли о присутствіи Божіемъ и не согрѣшишь. Если такую мысль будешь имѣть постоянно, то постоянно будешь въ страхъ и трепетъ, какъ бы ты стоялъ близъ царя“. А затѣмъ хорошо содержать въ мысли страшный часъ смертный. „Помни, сказано, послѣдняя твоя и не согрѣшишь“. Ибо „страхъ смерти и опасеніе мукъ уничтожаетъ пріятность удовольствія и возстановляетъ клонящуюся къ паденію душу“, учитъ св. Антоній Великій („Пис.“, стр. 15“).

А если уже согрѣшилъ,—и потеряно здоровье,—тогда какъ быть? что дѣлать? „Въ болѣзни своей не будь нерадивъ; если ты согрѣшилъ, то не грѣши болѣе, исправь свои руки и очисти свое сердце отъ всякаго грѣха; помолись Господу,—молись о прощеніи, проси себѣ милости Божіей, какъ бы ты былъ уже близокъ къ смерти“ (Сир. 21, 1; 38, 9, 11). Примиришь съ Богомъ покаяніемъ, соединишь съ источникомъ жизни—Христомъ Спасителемъ чрезъ святое причащеніе,—проси, чтобы надъ тобой совершили таинство елеосвященіе,—и Господь, по своей великой милости, исцѣлитъ тебя, если на то будетъ воля Его; а если нѣтъ, если болѣзни твоей суждено быть къ смерти, то пошлетъ тебѣ христіанскую кончину мирну и удостоитъ царства небеснаго. Аминь.

Свящ. Ал. Алявдинъ.

О томъ, что можетъ избавить насъ отъ скорби.
(Противъ употребленія Богородичнаго сна).

Весьма распространено между вами, бр., мнѣніе, что кто имѣетъ у себя такъ-называемый Богородичный сонъ, того никогда не постигнетъ никакое бѣдствіе; а если какъ нибудь, случайно, и постигнетъ, то стоитъ только прочесть этотъ сонъ извѣстное число разъ и бѣда непременно его оставитъ.

Сколь неразумно такъ думать, это увидитъ каждый, когда узнаетъ истинную причину нашихъ бѣдствій и средства къ освобожденію отъ нихъ. По ученію слова Божія, наши бѣдствія зависятъ отъ нашихъ грѣховъ. Мы—люди грѣшные и Господь вразумляетъ насъ и наставляетъ на путь истины разными бѣдствіями. Каждый знаетъ, что скорѣе и усерднѣе мы обращаемся къ Богу во время скорби; напротивъ, во время благоденствія легко забываемъ Его.

Итакъ, значить, причина нашихъ бѣдствій—наши грѣхи. Не грѣши и ты будешь счастливъ. Что это дѣйствительно такъ, послушай слова святаго пророка и царя Давида: *„кто есть человекъ хотяи животъ, любяи дни видѣти благи; удержи языкъ твой отъ зла, и устны твои, еже не глаголати лести. Уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Пс. XXXIII, 13—15). Итакъ видишь, что тебѣ нужно дѣлать, чтобы жить счастливо—нужно всячески избѣгать грѣха и стараться быть угоднымъ Богу. А это всего лучше и вѣрнѣе достигается чрезъ покаяніе и молитву. *„Взыскахъ Господа, взыскаеть тотъ же святой мужъ, и услыша мя и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя* (— 5 ст). *Егда грѣшникъ возвратится отъ беззаконія своего, сказалъ Самъ Богъ чрезъ пророка, и сотворитъ судъ и правду, той живъ будетъ*

въ нихъ (Іезек. XXXIII, 19). Вотъ тебѣ надежное средство для избавленія отъ постигающихъ тебя скорбей и несчастій—оно состоитъ, какъ ты слышалъ, въ покаяніи и молитвѣ. Это только средство спасло беззаконныхъ Ниневитянъ отъ угрожавшей имъ гибели. Оно только неоднократно избавляло Евреевъ отъ кары Божіей, которую они навлекали на себя своими беззаконіями. Ту же силу оно имѣло и въ новозавѣтной христіанской Церкви. Основатель ея Христосъ Господь неоднократно призывалъ народъ къ покаянію и молитвѣ; а въ скорбныя минуты своей жизни Онъ, будучи безгрѣшенъ, молился и молился до кроваваго пота. Его примѣру и ученію слѣдовали и всѣ угодившіе Богу святые, которые въ постигающихъ ихъ бѣдствіяхъ всегда видѣли надежное средство для избавленія ни въ чемъ другомъ, какъ только въ покаяніи и молитвѣ.

Итакъ вотъ чему мы научаемся изъ св. Писанія и св. Преданія. Ясно теперь, что намъ нужно дѣлать, если какая-нибудь скорбь постигнетъ васъ: каяться и молиться. Какъ же заблуждаются тѣ, которые вмѣсто этого въ бѣдахъ надежду возлагаютъ на Богородиченъ сонъ! Онъ ли подастъ тебѣ помощь? Откуда, скажи мнѣ, дана ему такая чудотворная сила? И что это за сонъ, предъ которымъ ты такъ благоговѣешь и который считаешь за святыню? Ты думаешь, что сонъ этотъ видѣла сама Пресвятая Богородица? это—ложь, потому что ни въ свящ. Писаніи, ни въ свящ. Преданіи ничего подобнаго не говорится. Но если бы на самомъ дѣлѣ Пресвятой Богородицѣ принадлежалъ этотъ сонъ, то въ евангеліи, или въ писаніяхъ древнихъ и святыхъ мужей непременно было бы о томъ упомянуто. „Богородичный сонъ“ написанъ какимъ нибудь лукавымъ человѣкомъ на

вредъ и соблазнъ христіанамъ; а ты приписываешь его Пресв. Богородицѣ. Вотъ какое заблужденіе!

Итакъ, православный, если постигнетъ тебя какая скорбь, вмѣсто того, чтобы искать спасенія въ вещахъ ложныхъ и пагубныхъ, прибѣгни къ Господу Богу съ сердечнымъ покаяніемъ и усердною молитвою, и получишь отъ Него въ печали утѣшеніе, въ скорби избавленіе, во всякомъ несчастіи помощь.

А. Муромскій.

Въ день Пятидесятницы.

(Противъ пехристіанскаго обычая „похоронъ горюна“).

Предъ вознесеніемъ своимъ на небо Спаситель говорилъ своимъ ученикамъ, чтобы они не отлучались изъ Іерусалима, пока не сойдетъ на нихъ Духъ Святой. По этому повелѣнію своего учителя все апостолы оставались въ Іерусалимѣ, и когда наступилъ день Пятидесятницы, вмѣстѣ со всеми вѣрующими во Христа собрались въ одной горницѣ и молились, ожидая обѣщаннаго имъ Св. Духа. Рапо утромъ въ этотъ день послышался необыкновенный шумъ, какъ бы отъ сильнаго вѣтра. Сердца вѣрующихъ наполнились необыкновенною радостію. И видятъ они надъ головою каждаго огонь въ видѣ языка. Такъ сошелъ на нихъ Духъ Святой. Послѣ этого апостолы вдругъ получили способность говорить на различныхъ языкахъ, какихъ они прежде совершенно не знали.

Заслышавъ шумъ, толпа народа собралась около дома, гдѣ были ученики Христовы. Апостолы вышли на кровлю дома и заговорили на разныхъ языкахъ. Многіе этому дивились, но нашлись и такіе, которые говорили, что апостолы вѣрно „напились вина“. Тогда апостолъ Петръ сказалъ народу, что даръ говорить разными языками получили апостолы отъ нایتія на нихъ Св. Духа, обѣщаннаго имъ воскресшимъ и вознесшимся на небо Іисусомъ Христомъ, распятымъ іудеями. Послѣ этой проповѣди три тысячи человѣкъ увѣровали во Христа и крестились. Число христіанъ начало быстро увеличиваться.

Св. Церковь постановила воспоминать сошествіе Св. Духа на апостоловъ въ пятидесятый день послѣ Пасхи, то есть въ нынѣшній день, и вмѣстѣ съ тѣмъ установила въ этотъ день совершать особенное моленіе о ниспосланіи Св. Духа на всѣхъ христіанъ; это моленіе сей часъ будетъ совершаться. Молитесь, братіе, усерднѣе о ниспосланіи на васъ Св. Духа и твердо вѣрьте, что Св. Духъ придетъ и вселится въ насъ и пребудетъ съ нами. Но при этомъ помните, что Св. Духъ будетъ пребывать въ насъ только тогда, когда мы будемъ стараться вести чистую, богоугодную жизнь и всѣми силами будемъ противиться грѣховнымъ склонностямъ и привычкамъ. Но вотъ у васъ, бр., на первый или второй день праздника св. Троицы совершается неприличный и недостойный обычай „похоронъ горюна“. Ваша молодежь дѣлаетъ изъ соломы чучело, на подобіе человѣка. Молодые люди относятъ это чучело къ пруду и, раздѣваясь, бросаются съ нимъ въ воду. Скажите, откуда взялся у васъ этотъ обычай и что онъ означаетъ? Ясно, что этотъ обычай ведетъ свое начало отъ тѣхъ

временъ, когда предки наши были язычниками, и составлялъ особенность празднества въ честь какого нибудь бога, которыхъ у нашихъ предковъ было очень много. Нашимъ предкамъ языческіе обычаи были простительны, потому что они не знали истинной вѣры Христовой, по простителенъ-ли такой обычай вамъ, именующимъ себя христіанами, носящимъ на своей груди образъ креста Господня? Посудите сами, прилично-ли человѣку, называющему себя христіаниномъ, исполнять языческіе обряды?... Вы скажете, что обычай „похоронъ горюна“ простая ребячая забава! Но мало-ли у вашихъ дѣтей нескромныхъ забавъ, отъ которыхъ благоразумные отцы и матери стараются отклонять своихъ дѣтей! Такъ и должно быть; потому что эти нескромныя забавы ни къ чему доброму не приведутъ вашихъ дѣтей, но до многого дурнаго легко могутъ довести. Отцы и матери! на васъ лежитъ святая обязанность отклонять своихъ дѣтей отъ дурныхъ привычекъ. Запретите же имъ совершать излюбленный ими обычай „похоронъ горюна“, внушите имъ, что этотъ обычай ихъ противенъ Господу Богу и пагубенъ для ихъ спасенія! Обращаюсь и къ вамъ, молодые люди! оставьте ваши грѣховныя обычаи; помните, что чрезъ это вы лишаетесь благодати Св. Духа, безъ помощи Котораго невозможно спастись.

Свящ. І. Теодосіевскій.

О доставленіи средствъ къ содержанію церковно-приходской школы.

Сегодня мое слово къ вамъ, бр., будетъ о воспитаніи и обученіи вашихъ дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи. Вотъ

уже нѣсколько лѣтъ у насъ существуетъ церковно-приходская школа, и вы видите, что не тщетна была ваша надежда, когда, ввѣряя намъ своихъ дѣтей, вы просили научить ихъ хорошенько, а паче всего божественному. Посмотрите теперь, не ваши ли это дѣти поютъ и читаютъ на клиросѣ? Не слушаете ли вы отъ нихъ и дома благочестиваго, внятнаго чтенія и различныхъ духовныхъ разсказовъ? Не пользуетесь ли вы ими для своихъ нуждъ—прочестъ письмо, написать расписку, расписаться за неграмотнаго и т. п.

Да, это дѣти ваши, тѣ самыя, которыя безъ всякаго надзора и присмотра бѣгали по улицамъ и научались разнымъ глупымъ, вреднымъ и срамнымъ словамъ и пѣснямъ отъ пьяныхъ и другихъ потерянныхъ людей,—это тѣ дѣти, которыя были невѣжливы съ старшими, непочтительны къ родителямъ, безобразны, грязны, не причесаны, грубы; которыя не умѣли прочитать никакой молитвы, а уже уста свои сквернили гнилыми словами! Нѣтъ, не таковы теперь они, эти мальчики! Вѣдь хорошо вамъ смотрѣть на нихъ—одѣтыхъ опрятно, причесанныхъ, весело и почтительно кланяющихся, разумно и толково разговаривающихъ другъ съ другомъ, или стройно поющихъ любимые вами божественные стихи. Радостно и покойно родителямъ: дѣти ихъ слушаются, жалобы никакой ни отъ кого нѣтъ, да еще къ нимъ же придетъ сосѣдъ попросить мальчика прочестъ письмо отъ сына, либо написать ему, или послушать отъ божественной книжки. Радостно и намъ, учителямъ и воспитателямъ, что труды наши съ Божіею помощію увѣнчались благимъ успѣхомъ.

И всѣмъ этимъ, бр., вы обязаны вашей школѣ, о которой поэтому вы и должны заботиться какъ можно

лучше, чтобы, наприм., помѣщеніе въ ней было чисто и опрятно; дабы и ваши дѣти привыкли къ чистотѣ и опрятности; чтобы въ ней было тепло и свѣтло, что нужно для здоровья ихъ, потому что въ холодной комнатѣ они могутъ подвергаться простудѣ, а въ темной — испортить зрѣніе; чтобы въ школѣ не было недостатка въ разныхъ учебныхъ пособіяхъ, безъ чего конечно ни учить, ни учиться нельзя. Есть при нашей школѣ избранный вами попечитель, но что онъ можетъ сдѣлать безъ денегъ, которыя нужны на покупку дровъ, наемъ сторожа, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, на вознагражденіе учителей. Доставляйте же ему эти средства общими силами. Правда, у нѣкоторыхъ изъ насъ нѣтъ дѣтей, но помните, что всякое благоустроенное общество есть одна цѣлая семья: если у тебя нѣтъ своихъ дѣтей, то есть родственники, крестники и, наконецъ, бѣдные сироты, забота о которыхъ не лежитъ ли на каждомъ изъ насъ?! Такъ, наприм., воспріемникъ, по ученію Церкви, обязанъ научить своего крестника вѣрѣ и знанію закона Божія, но къ прискорбію далеко не всѣ выполняютъ эту священную обязанность, частію по недосугу, частію по собственному незнанію. Такъ вотъ и слѣдуетъ заботиться о школѣ всеѣмъ, чтобы облегчить предъ Богомъ свою совѣсть и исполнить свой долгъ. Благое дѣло, братіе, святое! Наши дѣти послѣ ученія просятъ Бога въ своей молитвѣ: „благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей“, сдѣлайте же себя достойными этого благословенія и да поможетъ вамъ Господь съ миромъ поддержать свою школу.

Діаконъ Н. Люстровъ.

О выборѣ книгъ для чтенія себѣ и своимъ дѣ-
тямъ.

*Коль сладка гортани моему словеса
твоя, нче меда устомъ моимъ. (Псал.
118, 103).*

Такъ богодухновенный пророкъ Давидъ восхваляетъ божественные глаголы! Да, велико и обильно наслажденіе отъ чтенія божественныхъ книгъ. „Это другой рай, многоцвѣтенъ и благоуханенъ“, говоритъ великій, вселенный учитель (св. Златоустъ). Поучительно и спасительно бываетъ оно для нашихъ душъ, ибо такъ мы научаемся познанію Бога и Его невидимаго міра, оттуда же узнаемъ и о прошломъ нашего земнаго міра: объ его созданіи, о грѣхопадѣніи нашихъ прародителей, объ обѣщаніи спасенія и о полученіи онаго въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ чрезъ Его ученіе, страданіе и крестную смерть. Узнаемъ, какъ достигали св. мужи этого спасенія и научаемся тому сами: исправляемъ себя, врачуемся отъ нашихъ душевныхъ болѣзней—грѣховъ. Видите, какъ слушаніе и чтеніе божественныхъ книгъ необходимо для насъ: своимъ ученіемъ и изображеніемъ многоразличныхъ милостей Божіихъ оно наполняетъ сердце и душу нашу крѣпкою любовью къ Богу и ближнимъ, а что можетъ быть больше этой добродѣтели, которую особенно заповѣдуетъ намъ Спаситель: *„возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею и ближняго твоего, какъ самого себя“*. (Лук. 10, 27). Вотъ вы ходите въ храмъ Божій, слушаете и наслаждаетесь пѣніемъ и чтеніемъ писаній св. пророковъ, апостоловъ и евангелистовъ, но чтобы тверже укрѣпиться въ истинѣ и добрѣ, надобно и дома

слушать или читать слово Божіе и другія духовныя книги. Нынѣ грамотность распространяется болѣе и болѣе, и многіе изъ васъ любятъ заниматься душеспасительнымъ ученіемъ. Но къ сожалѣнію есть и такіе, которые вмѣсто душеполезныхъ книгъ покупаютъ для себя и своихъ дѣтей книжки положительно вредныя о разныхъ заколдованныхъ лѣсахъ, о чародѣяхъ, колдунахъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ никогда не было. Что можетъ выдти изъ чтенія такихъ басенъ?—дѣти будутъ бояться, большіе впадутъ въ суевѣріе, что очень грѣшно, а иные злые люди, пожалуй, воспользуются этимъ, дабы обманывать суевѣрныхъ людей ворожбой, различными заговорами.

Нѣтъ, бр., покупайте болѣе духовныя книги, а такъ какъ въ послѣднее время и между ними стали попадаться противныя ученію св. Церкви, то совѣтую вамъ каждую купленную книгу показывать священнику, или даже совѣтываться съ нимъ до покупки. Но что можетъ быть лучше, если пріобрѣсть такія книги, какъ псалтирь и евангеліе съ апостольскими посланіями. Ваши дѣти, обучающіеся въ школѣ, знаютъ, какъ отыскать дневное евангеліе, апостоль, каѳизмы, для выслушанія которыхъ у васъ всегда найдется время. Итакъ, бр., посѣщайте какъ можно чаще храмъ Божій, слушайте съ сердечнымъ умиленіемъ и вѣрою божественное Писаніе, читайте и слушайте со вниманіемъ на домахъ духовныя книги и да поможетъ вамъ Самъ божественный учитель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, подвизаться на пути ко спасенію.

Діаконъ Н. Люстровъ.

Въ день празднества явленной иконѣ мученицы Параскевы *).

(Нравственные уроки изъ жизни мученицы Параскевы).

Сегодня мы, бр., совершаемъ празднество въ честь явленной иконы св. мученицы Параскевы. Считаю благовременнымъ рассказать вамъ жизнь этой мученицы и изъ ея жизни извлечь нравственные уроки для насъ.

Св. Параскева была дочь благочестивыхъ родителей; у нихъ не было другихъ дѣтей, почему они съ особенною заботливостію и любовію воспитывали ее, преимущественно научая ее св. вѣрѣ и соблюденію заповѣдей Господнихъ.

Такъ ли нынѣ вы воспитываете своихъ дѣтей? Должно быть не такъ, когда часто встрѣчаешь еще юныхъ дѣтей, а уже непочтительныхъ къ старшимъ и даже своимъ родителямъ, лѣнивыхъ къ посѣщенію храма Божія, неприлично ведущихъ себя и въ храмѣ; а на улицѣ—готовыхъ осмѣять всякаго прохожаго, сквернословцевъ и даже пьяницъ. Кто виноватъ въ такомъ дурномъ поведеніи дѣтей, какъ не сами родители, которые своею порочною жизнію подаютъ дурной примѣръ своимъ дѣтямъ?

Но возвратимся къ жизнеописанію мучен. Параскевы. Когда она была еще юной отроковицей, родители ея умерли, и оставили въ ея распоряженіе большое имѣніе. Дочь не забыла наставленій добрыхъ родителей и, подражая дѣламъ ихъ, употребляла свое богатство не на наряды и роскошь, а на одѣяніе нагихъ, на пропитаніе голодныхъ и на приѣмъ странниковъ“.

*) Въ 10 пятницу по Пасхѣ.

Такъ-ли дѣлають люди нынѣшняго вѣка? Не говоря уже о людяхъ богатыхъ, которые, подобно евангельскому богачу, всѣ свои средства употребляютъ только на роскошь въ одеждѣ, на пиры и увеселенія, обратимъ вниманіе на простой людъ—крестьянскій? Нынѣ чуть не каждый простолюдинъ тратитъ послѣднія, потомъ пріобрѣтенныя имъ копѣйки на пиры, разгулы, пьянство, а молодежь—на щегольство, и увеселенія. Но въ то же время нищій, просящій куска хлѣба, только и слышитъ у насъ: „не прогнѣвайся, Богъ подастъ“; скупы мы и на пожертвованія въ храмъ Божій.

Св. Параскева старалась всячески распространять слово Божіе, чѣмъ возбудила злобу язычниковъ; рѣшилась, наконецъ, не вступать въ супружество и посвятить себя совершенно на добрыя дѣла. И нынѣ есть люди, которые не вступаютъ въ бракъ, но только не изъ любви къ Богу, а изъ другихъ расчетовъ, и многіе изъ такихъ людей ведутъ зазорную, распутную жизнь, чѣмъ губятъ себя и соблазняютъ другихъ. Такъ мало жизнь наша согласна съ закономъ Божіимъ!

Продолжимъ еще сказаніе о жизни св. Параскевы. Началось страшное гоненіе на христіанъ по повелѣнію императора Діоклитіана. Въ Иконію, гдѣ жила св. Параскева, присланъ былъ жестокой гонитель. Язычники взяли дѣвицу Параскеву и заключили ее въ темницу. Правитель одобрилъ ихъ поступокъ и велѣлъ представить къ себѣ на судъ юную христіанку. Лицо Параскевы сіяло какъ солнце, когда ее вели на судилище; Духъ Святый осѣнялъ ее, и теплая вѣтра озаряла лицо ея неземною красотою. Всѣ дивились, глядя на нее, и самъ правитель сказалъ: „что вы оклеветали эту прекрасную дѣву? Скажи мнѣ, дѣвица, имя твое“?—

„И христіанка, раба Христова“, твердо отвѣчала дѣва. — „Не хочу слышать такихъ словъ, сказалъ правитель;— красота твоя склоняетъ меня на кротость, а слова твои возбуждаютъ гнѣвъ мой; спрашиваю имя твое“. — „Мнѣ слѣдовало, отвѣчала Параскева, сказать тебѣ прежде имя вѣчной моей жизни; теперь скажу тебѣ названіе моего временнаго житія. Родители называли меня Параскевой, потому что я родилась въ день пятницы, а слово *Параскева* значитъ пятница. Пятница есть день вольныхъ и животворныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа, и родители мои всякую пятницу проводили въ молитвахъ и добрыхъ дѣлахъ, воспоминавъ Владыку, Который на крестѣ пострадалъ за всѣхъ насъ. И я, недостойная дочь ихъ, родилась въ этотъ день, который они такъ благоговѣнно почитали. Поэтому названа я Параскевой и съ юныхъ лѣтъ мысли мои обращены на страданія Христовы“. Правитель велѣлъ бить юную дѣву. Израненную, едва дышащую, бросили се въ темницу, гдѣ никакъ не думали найти ее живою. Но каково было удивленіе мучителей, когда на другой день увидѣли ее здоровою: лицо ея также сіяло, не было и слѣда ужасныхъ язвъ, и она спокойно молилась. Ночью, когда она полумертвая лежала въ темницѣ, къ ней явился свѣтлый Ангель, держа въ рукахъ орудія страданій Христовыхъ. „Вотъ это я принесъ тебѣ въ отраду, сказалъ Ангель; встань,—тебя исцѣляетъ Христосъ“. Ангель омылъ ея раны и мученица облобызала орудія страданій Господнихъ. На слѣдующій день ее снова привели къ правителю. Святая изъявила желаніе идти въ идольскій храмъ. Изычники обрадовались, думая, что она наконецъ хочетъ поклониться идоламъ, но святая повергла на землю одного идола и всѣ прочіе пали

предъ именемъ Иисуса Христа. Озлобленные язычники придумали страшное мученіе: велѣли жечь мученицу на огнѣ; но святая помолилась Богу, и пламя не жгло ее, а распространилось на язычниковъ: множество ихъ погибло. Народъ въ страхѣ взывалъ: „великъ Богъ христіанскій“! Многіе обратились въ христіанскую вѣру, а испуганный правитель велѣлъ отсѣчь мечемъ голову Параскевы. Самъ онъ погибъ на другой день ея страдній. Святое тѣло блаженной дѣвы было честно похоронено христіанами въ ея домѣ, и надъ гробомъ ея совершались чудеса и исцѣленія“. (Чет. Мин. 28 октября).

Премудрая и всехвальная мученица Параскева! моли Бога о насъ грѣшныхъ.

Свящ. І. Ѳеодосіевскій.

Въ день св. благовѣрной Княгини Ольги.

(11 іюля).

Братіе! Имя благовѣрной Княгини Ольги должно быть дорого для каждаго изъ насъ—для каждаго русскаго человѣка. Много она потрудилась для вѣры Христовой въ нашей русской землѣ.

По происхожденію она была славянка—языческой вѣры; родилась и жила первоначально въ той сторонѣ, гдѣ теперь находится городъ Псковъ. При красотѣ тѣлесной, Ольга отличалась скромностью и необыкновеннымъ умомъ, а потому сдѣлалась женою Игоря, великаго князя русскаго.

Это было почти тысячу лѣтъ назадъ, когда русскіе цари, называвшіеся просто великими князьями, жили большею частію въ Кіевѣ, самомъ старинномъ нашемъ

городѣ. Поэтому Ольга, обручившись съ княземъ русскимъ, должна была оставить свою родину и переѣхать на жительство въ г. Кіевѣ. Въ то время въ Кіевѣ были уже и христіане и имѣли церковь во имя прор. Божія Іліи; но христіанъ было не много, большинство же населенія—были язычники.

Долго Ольга вглядывалась въ жизнь тѣхъ и другихъ, долго сличала вѣру Христову съ славянскимъ язычествомъ... Наконецъ, при содѣйствіи Божіей благодати, она скоро уразумѣла, какъ ничтожны идолы, и какъ превосходно христіанство. По смерти своего мужа, котораго убили (946 г.)—непокорный народъ—древляне, Ольга начала сама управлять Русью, причемъ своею мудростію и милосердіемъ снискала всеобщую любовь русскаго народа. Но сдѣлавшись великою княгинею, Ольга не оставила мысли о христіанствѣ. Она начала приглашать къ себѣ христіанскихъ учителей, которые открывали и объясняли ей чистоту и возвышенность христіанскаго ученія,—и сердце ея до того плѣнилось евангельскою истиною, что она возымѣла желаніе принять святое крещеніе. Для этого она рѣшилась поѣхать въ столицу Греческой земли, потому что отъ Кіевскихъ христіанскихъ учителей узнала, что въ Греческой землѣ вѣра Христова существуетъ уже давно, что тамъ всѣ уже христіане. Она слышала также, что тамъ и церквей много, есть и патріархъ и что тамъ самъ императоръ вѣры христіанской—православной.

По прибытіи въ городъ Царь-градъ (по нынѣшнему Константинополь), Ольга явилась къ императору, Константину (Порфиродному), который, выслушавъ ея доброе намѣреніе, самъ пожелалъ быть ея воспріемни-

никомъ, т. е. крестнымъ отцемъ. Затѣмъ императоръ представилъ ее патріарху, которому она также открыла свое искреннее желаніе принять святое крещеніе. Патріархомъ въ то время былъ старецъ Поліевкъ, человѣкъ образованный и святой жизни. Выслушавъ отъ него наставленія, кн. Ольга приняла св. крещеніе и нарѣчена была Еленою. Это было въ 957 году. По совершеніи таинства крещенія, патріархъ сказалъ ей: „благословенна ты между женами русскими, что возлюбила свѣтъ и отвергла тьму и мракъ: благословлять тебя будутъ сыны русскіе до послѣдняго рода“.

Возвратившись въ Кіевъ, благовѣрная Ольга всѣ силы свои стала употреблять на дѣла вѣры Христовой и на дѣла милосердія. Послѣ св. крещенія она стала еще болѣе кроткою, еще болѣе терпѣливою. Теперь у нея была только одна дума: какъ бы всѣхъ своихъ подданныхъ обратить ко Христу. Съ материнскою ласкою она убѣждала сына своего кн. Святослава принять св. крещеніе. „Я познала истиннаго Бога и радуюсь, говорила она ему, если и ты познаешь, возрадуется духъ твой“. „Дружина будетъ смѣяться надо мною, если я крещусь“ отвѣчалъ Святославъ своей матери. Человѣкъ онъ былъ воинственный: только и думалъ о битвахъ. Впрочемъ, другимъ принимать христіанскую вѣру онъ не препятствовалъ.

Съ цѣлью просвѣщенія Русскихъ св. вѣрою, бл. Ольга предпринимала путешествія и многіе, по ея убѣжденію, крестились. Была она и на родинѣ своей, въ Псковской землѣ, и предсказала, что тамъ, близъ рѣки Великой, будетъ церковь во имя Св. Троицы. Убѣждая нашихъ предковъ словомъ и примѣромъ къ принятію Христовой вѣры, св. Ольга непрестанно молилась о нихъ Го-

споду и на Его всесильную помощь возлагала всю свою надежду.

Послѣ своего крещенія Ольга жила 12 лѣтъ и лѣтописецъ говоритъ, что „много Руссовъ она ко Христу обрати и въ Кіевѣ церковь св. Николая (на Оскольдовой могилѣ) постави“.

Чувствуя приближеніе своей кончины, св. Ольга подзвала къ себѣ сына и со слезами сказала ему: „погреби меня по чину св. православной Церкви. Языческаго же ничего не совершай“. При этомъ она послала на поминовленіе ея деньги патріарху. Спустя три дня, 11 іюля, т. е. нынѣшняго числа (969 г.) она скончалась. За усердіе къ вѣрѣ Христовой и за добрыя дѣла она причислена къ лику святыхъ. Народъ любилъ ее, а потому долго и горько оплакивалъ ее кончину.

Возлюбимъ ее и мы, братіе, какъ угодницу Божию. Возлюбимъ ее, какъ мать нашу по вѣрѣ. Научимся отъ нея—вѣровать во Христа и любить Его такъ же, какъ она. Во времена св. Ольги гораздо труднѣе было спастись, нежели теперь. Тогда язычники день и ночь слѣдили за христіанами. А теперь, благодареніе Господу! постись и молись, сколько хочешь. Никто насъ не стѣсняетъ. Св. благ. кн. Ольга и сама получила отъ Господа вѣчное спасеніе, да еще цѣлыя тысячи ко Христу обратила. Мы же, бр., позаботимся хоть о себѣ и о нашихъ семействахъ,—за что получимъ отъ Господа сугубую награду.

Свящ. І. Димитревскій.

оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть“. (Тамъ же, лист: 6). Вотъ что пишутъ св. отцы. Судите бр. согласно ли святоотеческому писанію вѣруютъ и поступаютъ старообрядцы. Наши раскольники, склоняя васъ въ расколъ, увѣряютъ, что кто перейдетъ къ нимъ, одна старая вѣра спасетъ того. Это значитъ—живи, какъ хочешь, пьянствуй, разбойничай, воруй вволю, ты спасешься, будь только въ ихъ старой вѣрѣ и молись крестомъ ихъ. Такъ не училъ ни одинъ св. отецъ и никто такъ легко не спасался. Вотъ раскольники живутъ безъ св. Церкви болѣе 220 лѣтъ, а кто у нихъ спасся за это время? Господь встарину за правую вѣру и добрыя дѣла прославлялъ христіанъ нетлѣніемъ мощей и чудесами отъ нихъ. Это бываетъ и нынѣ у насъ православныхъ. Правда, раскольники не вѣрятъ новоявленнымъ угодникамъ Божиимъ, но чтожъ тутъ дивнаго? Вѣдь и Господу Иисусу Христу, когда Онъ творилъ чудеса, нѣкоторые невѣрующіе говорили, что Онъ все это творить силою веельзевула (Матѣ. 12, 24). Значитъ и чудесамъ Христовымъ нѣкоторые не вѣрили, какъ и нынѣ раскольники не вѣрятъ чудесамъ новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ.

Св. Апостолъ въ посланіи къ Ефессеямъ сказалъ: „единъ Господь, едина вѣра“ (Еф. 4, 5). А у раскольниковъ чуть не въ каждомъ селѣ, даже иногда въ каждомъ домѣ своя вѣра, свои обряды, свое чиноустройство. Нѣтъ у нихъ одной опредѣленной вѣры. Они по высокоумію и слѣпотѣ своей раздробили вѣру на нѣсколько сектъ. Каждая только свое общество считаетъ истинною Христовою Церковію, а другія секты еретическими, нехристовыми. Всѣ онѣ между собою противорѣчатъ въ ученіи и стараются вредить другъ-другу.

Напротивъ, разсмотрите, есть ли какое раздѣленіе у насъ. Обойдите вы всю Россію и тамъ, гдѣ вы встрѣтите православныхъ христіанъ и храмы Божіи, вездѣ найдете одну и ту же вѣру, одну и ту же службу Божію, одни и тѣ же обряды, одно и то же чиноустройство. У насъ во всемъ порядокъ: меньшій подчиняется большему, каждый знаетъ свое мѣсто, свой чинъ и „овца сый, не дѣлаетъ себя пастыремъ и нога сый, не дѣлаетъ себя главою“ (64 пр. 6 вс. соб.). У раскольниковъ же все наоборотъ. Нѣтъ, бр., не истинѣ учать раскольники, не правую истинную вѣру имѣютъ они, а ложно толкуютъ и по своему извращаютъ православное ученіе. Ссылаются на св. отцевъ, а сами писанія ихъ не слушаютъ или ложно толкуютъ, и утверждаютъ преимущественно на книгахъ, какъ они называютъ „старыхъ“, хотя многое въ этихъ книгахъ изобличаетъ ихъ же лжеученіе.

Многіе изъ насъ умиляются наружною святостію раскольниковъ. Раскольники, напримѣръ, истово осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, низко кланяются и подолгу молятся и т. п. Все это, конечно, хорошо, христіанинъ долженъ выражать и въ наружныхъ знакахъ свое благочестіе. Но наружное благочестіе спасительно только тогда, когда мы имѣемъ умъ, свободный отъ лукавыхъ помысловъ и худыхъ пожеланій, сердце безъ злобы и ненависти. А раскольники какъ относятся къ намъ? Какъ гордые фарисеи, они презираютъ, ненавидятъ насъ, не ядятъ съ нами и стараются только подмѣчать иногда совершенно мелочныя слабости наши, ставить ихъ на видъ и укоръ святой Церкви. Господь строго осуждалъ подобныхъ людей. „Горе вамъ, говорилъ Онъ, фарисеи, горе вамъ книжницы и лицемеры!“ А св. Іоаннъ Креститель называлъ

ихъ порожденіемъ ехиднинымъ (Матѣ. 3, 7). Вотъ и выходитъ, что не всегда и не все то хорошо, что по наружности такимъ кажется.

Возл. бр.! Прошу васъ и молю именемъ Господа нашего Іисуса Христа, остерегайтесь лжеученія раскольниковъ—этихъ хищныхъ волковъ въ овечьей шкурѣ и не смущайтесь безумными отступниками отъ православной вѣры и св. Церкви. Не принимайте ихъ лжеученія, не спасеніе они несутъ вамъ, а вѣчную гибель, не миръ вносятъ они въ вашъ домъ, а раздоръ и всякое непотребство. Твердо помните, что кромѣ Церкви нѣтъ спасенія, и „ничтоже тако, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, раздражаетъ Бога, яко еже Церкви раздѣлятися.... ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха“. (Бес. Злат. на посл. къ Ефес. правоуч. II).

Свящ. М. Снѣжницкій.

По случаю прїѣзда къ раскольникамъ бѣглаго попа.

Аминь аминь глаголю вамъ, не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелезя иудѣ, той тать есть и разбойникъ: а входяй дверми, пастыръ есть овцамъ. (Іоан. гл. 10 ст. 1—2).

Вотъ что сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ божественномъ евангеліи объ истинномъ и ложномъ пастыряхъ. Истинный пастырь входитъ къ овцамъ своимъ прямо и смѣло дверью, ложный же пастырь не черезъ дверь приходитъ, а перелезаетъ ограду, какъ тать и

разбойникъ. Таковъ именно ложный пастырь былъ недавно у нашихъ старообрядцевъ, который явился къ нимъ тайно, скрытно. Это ли истинный и законный пастырь? Нѣтъ, это, по слову Господа, тать и разбойникъ. Истинный пастырь и посланникъ Божій тотъ, котораго пошлетъ епископъ, какъ преемникъ святыхъ апостоловъ. Епископу одному дано Господомъ право рукополагать во священника и діакона, ему дана власть связать и разрѣшить священника, а потому безъ воли епископа ни священникъ, ни діаконъ „ничтоже можетъ совершать“. Одно изъ правилъ (39-е) св. апостоловъ говорить: „безъ воли епископа пресвитери и діакони, да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни“. Св. Игнатій Богоносецъ пишетъ: „не лѣтъ есть безъ епископа ни крестити, ни приношенія творити, ни жертвы проскомисати, ниже церковныхъ пировъ совершати“ ¹⁾. Вотъ что говорятъ св. апостолы и отцы! По волѣ каковаго же епископа явился бѣглый попъ къ нашимъ старообрядцамъ? Какой епископъ послалъ его къ нимъ совершать требы? Нѣтъ, не посланецъ онъ Божій, не отъ Бога посланъ онъ, а отъ богатаго старообрядческаго купца, у котораго онъ находится на содержаніи, который вмѣстѣ съ своимъ товаромъ скупаетъ и торгуетъ отрѣшенными попами и разсылаетъ ихъ изъ своей корысти по старообрядческимъ селамъ, получая за нихъ большіе барыши ²⁾. Вотъ какимъ пастырямъ довѣряютъ свое спасеніе наши старообрядцы! Но какъ

¹⁾ Посл. Смирн.

²⁾ Изъ каждой сотни рублей собранныхъ бѣглымъ попомъ 40 р. получаетъ попъ, 10 р. псаломщикъ, а остальныя деньги идутъ купцу.

это бываетъ? У насъ православныхъ были и есть между добрыми пастырями—священниками и худые, которыхъ за порочную жизнь, за разные беззаконные поступки и дѣла, епископы, по данной имъ власти отъ Господа, или лишаютъ священническаго сана, или, смотря по винѣ, запрещаютъ въ священнодѣйствіи. И такимъ образомъ, какъ негодныхъ и худыхъ людей, или вовсе лишаютъ данной имъ благодати Святаго Духа, или связываютъ епископскою властію до тѣхъ поръ, пока они не исправятся. Эти-то, какъ обыкновенно у насъ называютъ ихъ, „растриги“, не имѣющіе благодати Св. Духа, не имѣющіе права, какъ и простые міряне, совершать никакой священнической требы, держаютъ иногда продаваться старообрядческимъ богачамъ. Но спросите этихъ бѣглыхъ поповъ, только безъ старообрядцевъ, спросите ихъ по душѣ, по совѣсти „зачѣмъ они убѣгаютъ къ старообрядцамъ!“ И, повѣрьте, они скажутъ вамъ, что ушли къ нимъ не потому, что вѣра у нихъ спасительна, а потому, что житье у нихъ привольно, корысть ихъ заѣла, много даютъ имъ денегъ, за которыя порочные попы душу готовы отдать, а къ вѣрѣ они холодно относятся, что и высказалъ на допросѣ, какъ передавали, недавно бывшій у нашихъ старообрядцевъ бѣглый попъ. На вопросъ: „что заставило его идти къ старообрядцамъ?“—онъ объяснилъ, что нужда заставила его идти къ нимъ, нечѣмъ кормиться, а надъ вѣрой ихъ онъ смѣется. Вотъ какимъ пастырямъ до вѣряютъ свои души старообрядцы! Въ самомъ дѣлѣ, вы слышали, бр., сколько ихъ попъ набралъ денегъ. Въ нѣсколько дней, объѣзжая старообрядческія села, онъ успѣлъ набрать около тысячи рублѣй *), сколько же,

*) Это оказалось, когда его арестовала полиція.

спрашивається, онъ набереть въ теченіе года? Нѣтъ, бр., встарину такого порядка не было. „Тому не дивися, говоритъ Кириллова книга, иже не токмо вкупѣ мірстіи челоуѣцы, но и духовніи прельстятся, укоризны ради и убожества ради Церкви Христовой отбѣгають, а къ гордому и властію обогащенному князю міра сего окаяннїи приходятъ. Яко убо и Іуда хриstopродавецъ отъ Христа убогаго, ничего ради иного къ богоубійцамъ жидомъ, но ради лакомства и славохотїа отъиде такожде и тѣхъ святыхъ епископовъ убогихъ и укоризненыхъ рабовъ Христовыхъ отступають (книга Кирил. гл. 4, знаменїе 3, лист. 27). Праведно убо тѣмъ не токмо изверженію, имже осужени быша, и отъ васъ соборнѣ, но и клятвамъ и проклятїю подлежати“ (Мел. Патр. Алекс. посланїе 6-е, лист. 483). Послѣ этого—спасительно ли все то, что совершилъ бѣглый попъ у нашихъ старообрядцевъ? Нѣтъ, бр., „иже таи (т. е. тайно) что творить, говоритъ святитель Макарій, то діаволу работаетъ“¹⁾. Вотъ кому служитъ бѣглый попъ: не Богу, а діаволу. Въ потребникѣ патріарха Іоасафа говорится: „аще кто безъ повелѣнїя мѣстнаго епископа дерзаетъ прїимати помышленїя, исповѣди, сидевый по правиламъ казнь прїиметь, яко преступникъ божественныхъ правилъ: ибо не точїю себѣ погуби, но елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, елицѣхъ связа или разрѣши, неисправлени суть“²⁾. „Аще бы и имѣли отъ насъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, отбѣгшихъ іереевъ, единость тайны, безъ единости Церкви ничесоже суть. И того ради невозможно, нигдѣже тайны совершати

¹⁾ Макарь. Ч.-Мин. дек. гл. 129, стол. 2.

²⁾ Потребн. Іоасаф. въ предисл. вомокан., листъ 6.

токмо въ Церкви Божіей, ея же между сомнѣніями еретическими нѣсть“¹⁾). Значить, по свидѣтельству старопечатныхъ книгъ, если бѣглый попъ у нашихъ старообрядцевъ кого и вѣнчалъ—онъ невѣнчанъ, если кого крестилъ—онъ не крещенъ, если кого исповѣдалъ и причащалъ—онъ не исповѣданъ и не причащенъ. И чрезъ это такой челоуѣкъ не только себя погубилъ, но и тѣхъ, кто отъ него вѣнчался, крестился, исповѣдался и причащался, потому что совершалъ таинства отлученный отъ таинствъ,—благословлялъ—не благословенный. Слѣдовательно, напрасно только наши старообрядцы тратились на своего попа; они, по сужденію отцевъ Церкви, остались такими же невѣнчанными, не-исповѣданными, непричащенными и некрещенными, какими были и до прѣзда его и лишь къ этому прибавили только лишнюю пагубу своей души.

Въ заключеніе моей бесѣды приведу вамъ, бр., слова св. отца нашего священномученика Кипріана. Вотъ что онъ говоритъ: „отвращатися и бѣгать надлежитъ всякаго отлучившагося Церкви. Развратися таковой, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ. Или мнить себя тотъ быти со Христомъ, который противъ священниковъ Христовыхъ поступаетъ. Оружіе носить онъ противъ Церкви, расположенію Божію сопротивляется, врагъ алтаря, мятежникъ противъ жертвы Христовой, по вѣрѣ вѣроломецъ, по благочестію святотатецъ, не покорный рабъ, нечестивый сынъ, непріятельный братъ“²⁾).

Свящ. М. Снѣжницкій.

¹⁾ Толк. Апост. зач. 108. л. 548.

²⁾ О единствѣ Церкви, стр. 28.

Въ день памяти св. великаго и равноапостольнаго князя Владиміра.

Начальника нашего во благочестіи христіанствѣ, прїидите восхвалити людїи россійскїи, приснославнаго, великаго князя Владиміра, идолы поправшаго и святымъ крещеніемъ землю русскую просвѣтившаго. (Стих. на малой вечерни).

Сегодня, братіе, святая Церковь ублажаетъ память святаго великаго и равноапостольнаго князя Владиміра.

До св. Владиміра предки наши были самые грубые язычники, поклонялись идоламъ, сдѣланнымъ изъ золота, серебра, или дерева; съ гнусными и срамными пѣснями и плясками совершали предъ ними бѣсовское поклоненіе, а въ жертву имъ приносили не только животныхъ, но и людей. Правильнаго государственнаго управленія у нихъ не было, а жили они или небольшими обществами, или отдѣльными семьями, грамоты не знали, вѣрили въ домовыхъ, вѣдьмъ, лѣшихъ и колдуновъ, сильный обижалъ слабого, — словомъ они жили, какъ дикари. Все это происходило отъ того, что они не знали истиннаго Бога и святыхъ заповѣдей Его.

Но вотъ, какъ денница съ востока, блеснулъ свѣтлый лучъ и дивнымъ божественнымъ свѣтомъ озарилъ умъ, душу и сердце великаго кїевского князя Владиміра, коснѣвшаго дотолѣ во грѣховной тьмѣ язычества. Владиміръ крестился; благодатію Божіею отверзлись у него очи душевныя и тою же благодатію открылись его

очи тѣлесныя: будучи предъ крещеніемъ слѣдѣ глазами, онъ вдругъ прозрѣлъ. Такъ проявилась на немъ благодать Божія! Вмѣстѣ съ княземъ Владиміромъ крестилась дружина его, а затѣмъ и вся Русь. И вотъ совершилось, по милости Божіей, великое и чудное дѣло — на Русской землѣ возсіялъ св. Крестъ. Съ этого времени русскіе люди, — прежде бывшіе язычники — стали христіанами, прежде чуждые другъ другу — стали братьями во Христа, тѣснѣе сплотились въ одну великую семью и возрасло сперва великое княжество Кіевское, а нынѣ — необъятное Государство Россійское, скрѣпленное св. вѣрою и управляемое ко благу могущественнѣйшимъ Государемъ... Св. князь Владиміръ, по крещеніи своемъ, немедленно началъ строить храмы Божіи и училища; въ то же время усердно занимался дѣлами Государства, въ чемъ первыми совѣтниками князя были епископы. Всякое благое начинаніе его совершалось и оканчивалось съ благословеніемъ Божиимъ. Такимъ-то образомъ приснославное княженіе великаго князя Владиміра, освящаемое благодатію Св. Духа, соединяемое единою вѣрою во Христа, быстрыми шагами направлялось на пути преуспѣянія и наконецъ дошло до настоящей степени своего величія. Вотъ что сдѣлалъ для насъ святой и равноапостольный князь Владиміръ!

Нынѣ св. Церковь, восхваляя чудныя дѣла св. Владиміра, пѣсенно приглашаетъ всѣхъ людей русскіихъ, въ томъ числѣ и насъ, братіе, „прійти во храмъ“ и „прославить въ земныхъ царяхъ премужественнаго, приснославнаго князя Владиміра“. Поэтому почтимъ память его сначала горячею къ нему молитвою, какъ насадителю вѣры въ отечествѣ нашемъ, а потомъ подражаніемъ его святому примѣру въ нашей жизни... Св. Владиміръ устроилъ храмы

Божіи, ниспровергая идоловъ, а мы какъ можно чаще будемъ ходить уже въ устроенные храмы, внимая евангельскому ученію о любви къ Богу и ближнимъ. Тотъ благоукрашалъ храмы Божіи, жертвуя на оныя даже до десятой части своего имѣнія; будемъ и мы приносить во храмъ хотя малую часть отъ трудовъ своихъ. Св. князь Владиміръ повсюду—по градамъ и весямъ строилъ школы, просвѣщая дѣтей свѣтомъ разума евангельскаго. Вотъ и у насъ есть школа; посылайте же въ нее дѣтей своихъ не опустительно, чтобы они научались тамъ закону Божію, научались любить Бога, царя, родителей и всѣхъ ближнихъ, не исключая враговъ. Тотъ цѣлое княжество Русское, состоявшее изъ разныхъ языковъ, соединилъ во едино подъ крѣпкую руку свою и образовалъ какъ бы единую семью, и мы будемъ жить между собою въ мирѣ и согласіи, всячески избѣгать пагубныхъ семейныхъ раздѣловъ дѣтей съ отцами, братьевъ съ сестрами, памятуя, что *всякое царство, раздѣльшееся на ся, не устоитъ*. (Мѡ 12, 25).

Тогда то, братіе, *тако поживше въ міръ*, достойно почтимъ и восхвалимъ начальника нашего во благочестіи христіанствѣмъ, приснославнаго великаго князя Владиміра, идолы поправшаго и святымъ крещеніемъ землю Русскую просвѣтившаго.

Свящ. В. Флоринскій.

По случаю молебствія на поляхъ во время бездождія.

Въ жизни человѣка весьма часто встрѣчаются такіа скорби и нужды, которыя побуждаютъ его обращаться къ Богу съ молитвою о помощи; но не всегда приходитъ къ нему ожидаемая помощь, не всегда получаетъ онъ просимое. Вотъ и насъ, въ настоящемъ лѣтѣ Го-

сподь посѣтилъ скорбію. Засуха грозитъ намъ неурожаемъ хлѣба. Какъ христіане православные, мы неоднократно уже обращались къ Господу съ просьбою о ниспосланіи дождя на поля наши; но Онъ, видимо, не внемлетъ мольбамъ нашимъ, доселѣ не оказываетъ намъ просимой у Него помощи. Отъ чего же, брат., молитвы наши о дождѣ остаются не услышанными? Отъ чего Богъ какъ бы отвращаетъ отъ насъ очи Свои?

Причина безуспѣшности нашихъ молитвъ вообще заключается въ насъ самихъ, въ тѣхъ расположеніяхъ нашего сердца, съ которыми мы совершаемъ молитву. Чтобы молитва наша могла служить дѣйствительнымъ средствомъ къ низведенію на насъ милости Божіей, для сего она должна быть приносима съ сердцемъ чистымъ, свободнымъ отъ язвъ грѣховныхъ и, особенно, отъ вражды и ненависти къ ближнимъ.—Богъ есть Существо святѣйшее, Творецъ и Спаситель нашъ. А изъ сего открывается и то, какъ много долженъ заботиться о чистотѣ своего сердца тотъ, кто приступаетъ къ молитвѣ, къ собесѣдованію съ Богомъ. Мы, бр., съ должны ли вниманіемъ, съ заботою ли о добромъ настроеніи своего сердца приготовлялись къ настоящей молитвѣ нашей? Приникая въ собственную совѣсть, кто изъ насъ не сознается, что, нося грѣховную нечистоту въ сердцѣ своемъ, мы, по большей части, не только не заботимся объ очищеніи его отъ сей нечистоты, но, собираясь молебствовать, кажется, еще болѣе оскверняетъ его нашими беззаконными дѣяніями. Одни изъ насъ, особенно люди молодые, наканунѣ молебствія въ какомъ либо глухомъ мѣстѣ съ гиканьемъ, срамными пѣснями, плясками и кривляніями провожаютъ какую-то „русалку“, забывая, что проводы русалки, какъ обы-

чай языческій, есть то же идолопоклонство, за которое Господь, по слову Іліи пророка, наказалъ нѣкогда Евреевъ трехлѣтнею засухою и голодомъ (Іак. V, 17). Другіе же, напившись до самозабвенія, вмѣсто приготовленія къ молитвѣ, изошряютъ свой языкъ въ хульных, ругательныхъ словахъ, коими осыпаютъ ближнихъ и, ни въ чемъ неповинныхъ, женъ и дѣтей своихъ. Послѣ сего неудивительно, если молитвы наши о ниспосланіи дождя остаются неслышанными, когда мы приносимъ ихъ такъ легкомысленно, съ сердцемъ, полнымъ всякихъ грѣховныхъ мерзостей.

А что сказать о той враждѣ, которую мы вотъ уже нѣсколько лѣтъ питаемъ другъ къ другу? Яблокомъ раздора въ этомъ случаѣ служить для насъ земля. Не только въ частныхъ собраніяхъ, на улицахъ, площадяхъ мы ссоримся и деремся изъ-за земли, — мы не можемъ обойтись безъ этой ссоры даже около храма, когда отдыхаемъ въ церковной оградѣ между утреней и обѣдней *). Могутъ ли быть, при такой злобѣ, угодны

*) Считаемо нужнымъ объяснить, почему причиною раздора между Полянскими крестьянами служить земля. Нужно замѣтить, что до 1874 г. земли каз. и временнооб. крестьянъ Полянскаго прих., а также и друг. владѣльцевъ находились въ чрезполосномъ владѣніи. Въ 1874 г. состоялось полюбовное совѣщаніе о размежеваніи Полянск. дачи, при чемъ казенные крестьяне и владѣльцы, не дождавшись утвержденія полюбовной сказки, по обоюдн. согласію, вступили во владѣніе участками, указавъ имъ нарѣзкою означ. года. Временнообязанные же крестьяне, оставшись не довольными сказкою, вошли прошеніемъ въ Пензенское Губернское по крест. дѣл. Присутствіе о возобновленіи имъ владѣнія тѣми участками, кои находились въ ихъ пользованіи до 1874 г. Присутствіе возобновило владѣніа временнооб. крестьянъ въ

лѣніе. Первымъ христіанскимъ храмомъ была та Сіонская горница, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ совершилъ первую безкровную жертву и причастилъ Своихъ учениковъ и апостоловъ подъ видомъ хлѣба и вина самаго пречистаго Тѣла Своего и самыя честныя Крови Своей, изліанной за мірскій животъ и спасеніе. Совершивъ таинство причащенія, Іисусъ Христосъ повелѣлъ Апостоламъ *творить сіе въ Его воспоминаніе*. Въ этой-же Сіонской горницѣ ученики Христовы страха ради іудейска были собраны, и Христосъ предста имъ *дверемъ заключеннымъ*, и увѣрилъ Оному во своемъ воскресеніи. По вознесеніи Господнемъ св. Апостолы, возвратившись отъ горы Елеонской во Іерусалимъ, *въздышавъ на горницу оную, и бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи, съ женами, и Марією Матерію Іисусовою и съ братією Его* (Дѣян. 1, 14). Въ этой же горницѣ Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, и единою проповѣдію св. Апостола Петра три тысячи душъ увѣровали во Христа и крестились и *бяху терпяще во ученіи Апостолъ, и во общеніи и въ преломленіи хлѣба* (Тѣло Христово должно разумѣть) *и въ молитвѣ* (Дѣян. 2, 42). Въ той первой церкви Христовой поистинѣ жилъ Господь Богъ невидимо благодатию Своею, гдѣ и пречистыя Тайны Христовы совершались, и Матерь Божія съ Апостолами пребывала! Затѣмъ св. Апостолы, разшедшись по вселенной, всюду, гдѣ просвѣщали какой городъ или страну св. вѣрою, устроили храмы Божіи, поставляли епископовъ и пресвитеровъ, и повелѣвали вѣрнымъ собираться въ эти храмы на молитву, на пѣніе. Но эти храмы во времена Апостольскія и вообще пока христіане подвергались гоненію отъ іудеевъ и языч-

нами на поля наши, дадимъ Ему обѣтъ воздерживаться отъ незаконныхъ дѣлъ нашихъ—сквернословія, дракъ, пьянства, мерзкихъ, языческихъ обычаевъ, въ родѣ проводовъ русалки, и другихъ пороковъ. Но паче всего оставимъ, выбросимъ изъ сердець нашихъ ту адскую злобу и вражду, которая уже нѣсколько лѣтъ царятъ между нами и грозятъ довести насъ до гибели не только временной, но и вѣчной.—Ты же, Господи—Владыко милосердый, пріими раскаяніе наше и помилуй ны, люди согрѣшія! Не погуби во гнѣвъ Твоемъ людей Своихъ, „но повели облакомъ свыше одождити и къ плодоношенію оросити землю; *упой бразбы ея* водою чистою и *умножи жита ея*“ (Псал. 64, 11)!

Свящ. Л. Ключевъ.

Бесѣда о храмахъ Божіихъ, произнесенная по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со дня освященія приходскаго храма въ селѣ Агаповѣ.

(1 ноября 1839—1 ноября 1889 г.).

Въ нынѣшній день, въ день пятидесятилѣтней годовщины нашего храма, побесѣдуемъ, возлюбленные о Христѣ братіе, о храмахъ Божіихъ вообще и въ частности о нашемъ Агаповскомъ храмѣ, въ которомъ по благодати Божіей вотъ уже ровно 50 лѣтъ приносится безкровная жертва Тѣла и Крови Христовыхъ о *нашихъ согрѣшеніяхъ и о людскихъ невяжествіяхъ* (Лит. Вас. Вел.).

Не по своей волѣ, не по своему вымыслу начали люди строить храмы для собраній на молитву и для принесенія жертвъ, но на то была Божія воля, Божіе пове-

никовъ, были *домашними*, т. е. устраивались въ домахъ зажиточныхъ христіанъ въ особенной, для службы Божіей приспособленной, горницѣ. Когда же греческій царь Константинъ принялъ христіанскую вѣру, христіане стали уже свободно воздвигать великолѣпные храмы Божіи. Самъ Константинъ и мать его, св. Елена воздвигли много храмовъ въ Іерусалимѣ, Римѣ и другихъ мѣстахъ. Благочестивый царь Юстиніанъ соорудилъ великолѣпный храмъ во имя Софіи Премудрости Божіей въ Царь-градѣ. Въ нашей русской землѣ храмы стали возникать вмѣстѣ съ св. вѣрою. Великій Русскій князь Владиміръ создалъ церковь въ Кіевѣ, сынъ его Ярославъ Мудрый построилъ Софійскій соборъ въ Новгородѣ. Св. Петръ, митрополитъ Московскій, соорудилъ храмъ въ Москвѣ; преп. Сергій въ Радонежѣ; Св. Засима—на Соловецкихъ островахъ. И донинѣ благочестивые русскіе цари, именитые люди и всѣ православные христіане продолжаютъ строить храмы Божіи по городамъ и весямъ. Вотъ и ваши отцы, бр., пятьдесятъ лѣтъ назадъ устроили сей храмъ Божій, посвятивши его молитвамъ Святителя Христова и угодника Димитрія, Ростовскаго Чудотворца. Вспомнимъ, что храмъ нашъ строился на средства главнымъ образомъ покойнаго графа Димитрія Николаевича Шереметева, который жертвовалъ на устройство храма тысячи рублей. Да воздастъ ему Господь по его усердію въ день судный; да напишется незабвенное имя боярина Димитрія въ благодарныхъ сердцахъ вашихъ и да сотворитъ ему Господь вѣчную память. Нашъ храмъ былъ освященъ 1 ноября 1839 года Преосвященнымъ епископомъ Амвросіемъ. Сколько тогда было у прихожанъ чистыхъ, святыхъ радостей о Господѣ, о славѣ

Имени Его Пресвятаго?! Мрачны и унылы были только раскольники, отщепенцы отъ правой Христовой вѣры, которые именуютъ себя старовѣрами, а на самомъ дѣлѣ держатся вѣры новой, неизвѣстной ни у насъ на Руси, ни въ Греческой землѣ; и притомъ вѣры не одной, а многихъ вѣръ и согласій, постоянно враждующихъ между собою, а особенно на Церковь Божию.... Но оставимъ ихъ и продолжимъ свою бесѣду о храмахъ Божіихъ. Храмъ есть особенное мѣсто селенія Божія и Господь много разъ видимымъ образомъ проявлялъ присутствіе Своей божественной благодати въ молитвахъ церковныхъ. Не говоря уже о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ въ Сіонской горницѣ, и въ послѣдующія времена было множество таковыхъ знаменій и чудесъ. Такъ повѣствуется въ Четь-Минеи, что когда патріархъ Антіохійскій Флавіанъ рукополагалъ св. Іоанна Златоустаго во священника, то надъ главою послѣдняго явился Духъ Святый въ видѣ бѣлаго и пресвѣтлаго голубя (ноября 13). Такое же видѣніе было, когда св. Григорій Акрагантійскій былъ поставляемъ во епископа въ Римѣ (23 нояб.). Въ житіи Маріи Египетской пишется, что она въ Іерусалимѣ дотолѣ, пока не пришла въ покаяніе, не могла вйти въ церковь со входящими, но невидимою силою отрѣсаясь бѣше отъ дверей церковныхъ (Ч.-Мин. апр. 1 д.). Алексію, челоуѣку Божию, былъ голосъ въ церкви отъ алтаря: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы.* А сколько знаменій и чудесъ исходитъ отъ чудотворныхъ иконъ и св. мощей въ нашихъ храмахъ! Все это не ясно ли свидѣтельствуется о присутствіи въ церквахъ Самого Господа Его божественною благода-

тію! Возблагодаримъ же Бога, что нынѣ по всей рус-ской землѣ церкви Божіи сіяютъ во всей ихъ красѣ и величіи, и каждый праздникъ, а во множествѣ храмовъ и каждый день благовѣсть колоколовъ, сей гласъ Божій, сзываетъ вѣрныхъ людей Божіихъ на молитву, на пѣніе. Дружно несущійся съ высокихъ колоколенъ звонъ трепетно отзывается въ душѣ христіанской, и невольно каждый истинный христіанинъ, творя крестное знаменіе, изливаетъ изъ устъ благодарную молитву: *«благовѣстуй землѣ радость велию, хвалите небеса Божию славу»!*

Посѣщать храмы Божіи прежде всего научилъ насъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Который во время Своей земной жизни любилъ приходить въ церковь Божию, называя ее *домомъ молитвы*. Святые Его ученики и Апостолы, послѣдуя примѣру Божественнаго своего Учителя, также любили церковныя собранія. *Бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога*, говоритъ о нихъ евангеліе (Лук. 24, 53). Всѣ святые отцы, какъ сами любили молиться въ храмахъ Божіихъ, такъ тому же учили всѣхъ православныхъ христіанъ, и положили даже отлученіе отъ пріобщенія святыхъ Таинъ на того, кто безъ причины не побываетъ за три воскресенья въ церкви, особенно за божественной литургіей (VI Всел. соб. пр. 80). Учащихъ-же противному, т. е. не собираться въ храмы Божіи на молитву, на пѣніе предали проклятію. Такъ, 5-е правило Гарнскаго собора говорить: *аще кто учитъ домъ Божій, рекше церковь, преобидѣти и нерадѣти о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ*. И всякаго, кто только захотѣлъ бы помимо церкви составлять свои молитвенныя собранія изъ пренебреженія къ ней и безъ законныхъ пастырей, также предають проклятію.

Аще кто кромѣ соборныхъ церкви о себѣ собирается (читаемъ въ 6-мъ правилѣ того же Гарнскаго собора), и не радя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископи, да будетъ проклятъ. Такъ святъ храмъ Господень! И потому онъ святъ, что службы Божіи въ немъ совершаемыя честными іереями, по слову Апостола Павла, *служатъ образу и снѣни небесныхъ*, что освящается онъ по особенному чину, святыми и богоносными отцами по преданію отъ апостоловъ, и въ семъ освященіи помазуется *св. миро*мъ, какъ и всякій христіанинъ въ св. таинствѣ миропомазанія; святъ храмъ и потому, что въ каждомъ храмѣ непремѣнно есть *частицы мощей святыхъ Христовыхъ мучениковъ*, которыя при освященіи храма полагаются во св. антиминсѣ на престолѣ, или же въ особомъ для сего приготовленномъ мѣстѣ подъ престоломъ. Безъ сихъ мощей храмы и не освящаются. Самый наружный видъ храмовъ Божіихъ напоминаетъ намъ о святости ихъ и необходимости для каждаго христіанина. Такъ устрояются храмы *въ видѣ креста*, чтобы тѣмъ постоянно напоминать намъ, что спасены мы единственно чрезъ крестъ Христовъ; или въ формѣ *звѣзды*, которая и волхвовъ привела на поклоненіе Божественному Младенцу, лежащему въ ясляхъ въ вертепѣ Вифлеемскомъ; или же въ *видѣ корабля*, на которомъ одномъ возможно безопасно переплыть сіе море житейское и достигнуть тихаго берега спасительнаго пристанища — царства небснаго. Въ общемъ же по наружному виду храмъ Божій представляетъ какъ бы гору *Голгофу*, на вершинѣ которой водруженъ крестъ Христовъ *).

*) Нашъ храмъ Агаповскій имѣетъ форму четырехъ-ко-вечнаго креста: верхній рогъ сего креста составляетъ св.

По внутреннему устройству и по украшенію храмы Божіи представляютъ какъ бы небо на землѣ. Тамъ окружаютъ христіанина лики угодниковъ Божіихъ и св. Ангеловъ, Самого Господа и Его Пресвятой Матери, представленныхъ на св. иконахъ и изображеніяхъ; тамъ св. *алтарь*, сіе святилище Божіе съ *жертвенникомъ*, на которомъ уготовляется жертва, и съ св. престоломъ, на которомъ приносится сія безкровная жертва Тѣла и Крови Христовыхъ. На престолѣ невидимо присутствуетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Который зрится нашимъ чувственнымъ очамъ въ св. Его евангеліи и во святыхъ и животворящихъ Его таинствахъ. Тамъ вѣрующихъ осѣняютъ церковныя *хоругви*, сіи священныя знамена, которыя показываютъ, что мы составляемъ воинство Царя небеснаго, ведущее непрестанную брань со врагомъ нашего спасенія и съ собственными страстями, и побѣждающему воздастся вѣнецъ правды на страшномъ судѣ Божіемъ. Тамъ множество возжженныхъ свѣчей, принесенныхъ въ жертву Богу, которыя служатъ образомъ нашихъ сердецъ, размягченныхъ теплотою покаянія, благоухающихъ усердіемъ молитвы, возносимой къ Богу, и блистающихъ чистымъ свѣтомъ благодати Божіей; въ храмѣ Божіемъ ничего нѣтъ земного, тамъ по истинѣ *вся небесная!*

Такъ можетъ ли что на землѣ быть чище и святѣе храма Божія? Поистинѣ онъ есть *мѣсто ангельское*,

алтарь, нижній—притворъ съ папертью. Правый рогъ составляютъ сѣверныя двери съ портикомъ и южныя двери съ портикомъ—же составляютъ лѣвый рогъ. Выступающіе между сихъ четырехъ концовъ креста углы храма представляютъ какъ бы сіяніе благодати сего креста.

мѣсто архангѣльское, царство Божіе, само небо, какъ поучаетъ насъ св. Іоаннъ Златоустъ. Поэтому преддверія цѣлуемъ церковная и входъ, и вмѣстѣ съ царемъ и пророкомъ Давидомъ каждый изъ насъ да призываетъ: едино просихъ отъ Господа, то взышу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святой Его (Псал. 26, 4) и пусть каждый помнить, что въ храмъ стояще, на небеси стоятъ мнимъ, слѣдовательно—со страхомъ и трепетомъ!

Въ продолженіе 50-ти лѣтъ существованія нашего храма кто изъ истинно-православныхъ его прихожанъ не успѣлъ ощутить дѣйствительнаго присутствія въ немъ благодати Божіей? Отцы ваши, по устроеніи храма, отличались истиннымъ усердіемъ къ нему и во множествѣ каждый праздникъ стекались въ него на молитву, какъ это хорошо помнятъ старожилы, оставшіеся въ живыхъ и бывшіе свидѣтелями сего христіанскаго усердія къ храму Божію. Но намъ *сплущимъ*, т. е., когда мы были безпечны о своемъ спасеніи, *прииде врагъ и вѣся племелы*. Завелся здѣсь расколъ разныхъ толковъ и половину прихожанъ отторгнувъ отъ церкви Божіей, а въ оставшихся вѣрными вселилъ холодность. Такъ въ сей нарочитый день пятидесятилѣтней годовщины нашего храма, вникнувъ въ святость и значеніе храмовъ Божіихъ, вознесите благодарственныя Господу Богу молитвы за то, что Онъ Милосердый, сохраняя вашъ храмъ нерушимымъ, не отторгнувъ и васъ до конца въ бездну раскольничьихъ заблужденій. Возгите оставшуюся въ сердцахъ вашихъ искру спасительнаго усердія къ храму Божію въ пламень, достигающій небесъ, какимъ горѣли сердца вашихъ отцовъ и дѣдовъ при устройствѣ сего

храма и въ день освященія его. Помолимся и объ упокоеніи душъ усопшихъ благотворителей и создателей св. храма сего; прежде всего помолимся за въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, соизволившаго на построеніе сего храма, потомъ за Преосвященнаго Амвросія, освятившаго его, а также за раба Божія боярина Дмитрія и за всѣхъ прочихъ создателей св. храма сего и всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ (т. е. при семъ храмѣ) и повсюду православныхъ.

Свящ. Венедиктъ Лебедевъ.

О воспитаніи и обученіи дѣтей.

(Предъ началомъ ученія въ церк.-приходской школѣ.)

Наступило, бр., время, съ котораго въ нашихъ школахъ, при Божіей помощи, начинается обученіе дѣтей. Побесѣдуемъ объ этомъ великомъ дѣлѣ: *имѣй уши слышати да слышитъ*.

До сихъ поръ къ высокой обязанности — учить дѣтей вы относились ни горячо — ни холодно, а такъ себѣ: ходятъ дѣти въ школу — пусть ходятъ, а нѣтъ — пусть дома сидятъ, — и то не бѣда. Но такое отношеніе къ святой родительской обязанности нельзя назвать иначе, какъ легкомысліемъ. Это выходитъ все равно, что посадилъ бы ты предъ окномъ дикую яблоню, да и сказалъ: „ну теперь расти, какъ знаешь“, — тѣмъ бы и кончилъ свои заботы объ ней. Что же бы вышло? Она или сама засохла бы, или ктонибудь сломалъ бы ее, или же, если она и выростетъ, плодовъ не станетъ приносить, а если, наконецъ, и плоды станетъ приносить, то плоды эти будутъ весьма невкусные, горькіе. На-

противъ, если, посадивши эту яблоню, ты будешь за ней присматривать: привяжешь ее къ шесту, чтобы прямо росла, привьешь къ ней добрую плодовитую вѣтку, чтобы и она приносила добрые плоды,—загородишь ее, по временамъ станешь окапывать и поливать,—тогда она и расти будетъ успѣшно и плоды станетъ приносить хорошіе. Точно такъ же поступай, христіанинъ, и съ дѣтьми: пока дитя молодо, вдыхай въ него добрую, благочестивую жизнь, предостерегай отъ зла и прививай добро. А пришла пора учиться, отдай его въ школу на воспитаніе и обученіе опытнымъ наставникамъ. Но не думай, что со школою твоя родительская обязанность кончилась! Правда, священникъ и учитель не научатъ дитя дурному, но вѣдь они слѣдятъ за нимъ только въ школѣ, а что дѣти дѣлаютъ дома, они не въ состояніи всего видѣть. Въ школѣ, напр., имъ говорятъ: „не бранись—это грѣшно“, а пришедши домой, они слышатъ, какъ отецъ ругается неприличными словами на скотину или на жену,—они слушаютъ, и подчасъ сами начинаютъ дѣлать то же. Въ школѣ имъ говорятъ: „курить табакъ не слѣдуетъ,—вредно“, а дома отецъ велитъ трубку закуривать. Въ школѣ дѣтямъ внушаютъ: „почитай и уважай родителей и старшихъ“, а дома имъ не рѣдко приходится видѣть, какъ пьяный отецъ съ бранными словами выгоняетъ изъ дому дѣдушку или жену,—все это они смекаютъ и сами къ тому же съ малолѣтства приучаются. Такимъ образомъ, все доброе,—что они слышали въ школѣ, какъ сѣмя упавшее при дорогѣ или въ терніе,—заглушается и забывается, а злое вкореняется. Оттого-то и слышутся часто жалобы отъ родителей на дѣтей непочетниковъ и развратниковъ! Но не отъ насъ ли самихъ это зависитъ?!... Нѣтъ, вы оберегайте дитя, какъ

зѣнцу ока, и прежде всего старайтесь сами не наталкивать его на худое; предостерегайте и отъ всякаго сторонняго соблазна; указывайте одинъ прямой и вѣрный путь къ добру, а сбились съ него—исправляйте, пока дѣти молоды. Когда приходятъ изъ школы домой ваши дѣти, спрашивайте, чему ихъ учили, что читали, что писали, о чемъ говорилъ священникъ, не шалили-ли они тамъ“. Справляйтесь и у наставниковъ объ нихъ, и, если услышите что нехорошее, исправляйте совместно съ ними. Тогда дѣти поймутъ, что за ними въ школѣ слѣдитъ опытный глазъ наставниковъ, а дома—глазъ родительскій, и сами приложатъ стараніе къ тому, чтобы твердыми ногами *ходить по стопамъ заповѣдей Христовыхъ*.—Наконецъ, нельзя одобрить и того, что, опредѣливъ дѣтей въ школу, вы стараетесь вообще освобождать ихъ отъ всякой домашней работы. Но вѣдь одно другому нисколько не мѣшаетъ. Напротивъ, грамота тогда-то особенно и полезна, когда она способствуетъ развитію всякаго добраго дѣла. Она должна научать трудолюбію, а не лѣности. Пусть сынъ твой, придя изъ школы и соръ сvezеть, и дровъ нарубить, и скотъ убереть: отъ этого онъ силы набирается, да къ труду приучается. Въ школѣ пусть онъ больше умомъ работаетъ, а дома—тѣломъ,—тогда то и другое будетъ въ немъ развиваться и совершенствоваться.—Только при такомъ внимательномъ отношеніи къ дѣлу воспитанія и обученія нашихъ дѣтей мы можемъ приготовить ихъ къ тому, чтобы они служили при жизни своей во славу Божию, намъ подѣ старость на радость и утѣшеніе, Царю и Отечеству, какъ крѣпкіе умомъ и тѣломъ подданные—на пользу.

Свящ. С. Магнусовъ.

Въ недѣлю XVIII-ю.

(О необходимости труда).

*Наставниче! Обноуь вси труждаше-
ся, нищоже яхомъ. (Лук. 5, 5).*

Такъ говорилъ Иисусу Христу апостолъ Петръ, тщетно трудившійся всю ночь надъ ловомъ рыбы. Пробыть цѣлую ночь въ водѣ, переносить съ мѣста на мѣсто тяжелыя, мокрыя сѣти, и ничего не поймать, конечно, было не легко; поэтому въ отвѣтъ апостола Петра выражалась вѣкоторая скорбь. „Наставниче! мы трудились всю ночь и все напрасно“. Но по слову Господа онъ снова закидываетъ сѣти и на этотъ разъ выужаетъ такое множество рыбы, что ужасъ объялъ Петра и товарищей его. Иисусъ Христосъ говоритъ ему: „не бойся! отнынѣ будешь уловлять людей во спасеніе“. Такимъ образомъ обыденный трудъ ап. Петра послужилъ случаемъ призванія его въ апостольское служеніе.

Православные! трудъ необходимъ. Трудится ученый, вѣчно сидя за книгой и съ перомъ въ рукахъ; трудится учитель надъ образованіемъ ума и сердца своихъ питомцевъ; трудится пастырь въ просвѣщеніи и спасеніи своей паствы; трудится начальникъ, наблюдая за порядкомъ, за сохраненіемъ тишины и спокойствія въ народѣ; трудится отецъ, трудится мать надъ кормленіемъ и воспитаніемъ дѣтей; трудится дитя, слезами черная и изучая начатки книжной мудрости. Словомъ, нѣтъ человѣка, который бы не трудился. Вотъ и ваше занятіе—земледѣліе развѣ легко достается? Весною и лѣтомъ земледѣлецъ все въ полѣ, тамъ днюетъ и ночуетъ, около него семья и колыбель младенца—и этотъ труженикъ работаетъ до упаду силъ, не чувствуя ни зноя, ни духоты.

Но какъ бы ни былъ тяжелъ честный трудъ, онъ всегда спасителенъ. Гдѣ трудъ и забота, тамъ постъ и воздержаніе, тамъ призваніе Бога и молитва. Посмотримъ опять на земледѣльца, какъ трудится онъ во время полевой работы: онъ почти совершенно забываетъ о пищѣ и питіи, довольствуясь одной водою, да кускомъ чернаго хлѣба. А сколько переживаетъ сердечныхъ волнень, тяжелыхъ думъ, томительныхъ чувствованій во время сѣянія, жатвы, уборки хлѣба! Случится ли засуха, продолжительное ненастье, нависнетъ ли грозная туча, сердце земледѣльца обливается кровью отъ опасенія, какъ бы поле, въ которомъ вся надежда и достояніе его, не сдѣлалось жертвою засухи, не подверглось градобитію. За то какою радостію сіяетъ лицо земледѣльца, какими сладкими чувствованіями преисполнено бываетъ сердце его, когда Господь поможетъ ему убратъся благополучно съ поля! Онъ первѣе всего воздаетъ благодарную молитву въ св. храмѣ; затепливаетъ свѣчу предъ св. иконою и отзывчивъ бываетъ на всякое благое дѣло.

Православные! На каждомъ изъ насъ лежитъ обязанность трудиться. *Въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой*, говоритъ слово Божіе. Въ трудѣ подвизались апостолы при благовѣстіи своемъ; въ подвигѣ и трудахъ жили всѣ св. подвижники и угодники Божіи. Будемъ трудиться и мы, сколько у кого есть силъ, способностей и дарованій, ибо честный трудъ приближаетъ къ Богу и вѣчному спасенію.

Прот. Н. Любимовъ.

О силѣ и важности благословенія священническаго.

Преподавая вамъ, бр., благословеніе, я необходимымъ считаю сказать вамъ нѣсколько словъ о силѣ и важности священническаго благословенія.

Ветхозавѣтнымъ священникамъ сказалъ нѣкогда Господь чрезъ пророка Моисея. *Такъ благословляйте сыновъ Израилевыхъ: Да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да призритъ на тебя Господь свѣтлымъ лицомъ своимъ и помилуется тебя! Да обратитъ Господь лицо свое на тебя и дастъ ти миръ! Такъ пусть призываютъ (священники) имя Мое на сыновъ Израилевыхъ, и Я благословлю ихъ.* (Числ. 6, 23—27).

Согласно съ этимъ тричастнымъ благословеніемъ ветхозавѣтныхъ священниковъ и мы новозавѣтные іереи благословляемъ васъ, новый Израиль, благословеніемъ тріединого Бога Отца и Сына и Св. Духа.

При благословеніи мы осѣняемъ васъ крестнымъ знаменіемъ и говоримъ: *во имя Отца и Сына и Св. Духа!* И въ то время, когда мы благословляемъ христіанина видимо, Господь благословляетъ его невидимо: *и Я, Господь, благословлю ихъ.* Призывая имя Отца и Сына и Св. Духа на благословляемаго, мы низводимъ на него благодать тріединого Бога. Изображая на благословляемомъ крестное знаменіе, мы сообщаемъ ему силу распятаго на крестѣ Господа. Слѣд. при семъ рукоблагословеніи нашемъ чудодѣйствуетъ и имя Божіе, и крестное знаменіе. *Именемъ Моимъ, сказалъ Господь станутъ и бѣсовъ изгонять, и больныхъ исцѣлять, немыхъ языкъ отверзатъ, силу ада уничтожатъ,* и другія творить чудеса (Марк. 16, 17—18), что дѣйствительно и дѣлали св. апостолы, святители и священники. Такъ

св. ап. Петръ именемъ Господнимъ хромого Эвея исцѣлилъ, и умершую Тавиоу воскресилъ; св. ап. Павелъ также и хромыхъ исцѣлялъ, и бѣсовъ изгонялъ (Дѣян. 9, 33—37; 14, 10, 17). Святитель Алексій, митрополитъ Московскій, именемъ Божиимъ, благословеніемъ и окропленіемъ св. воды возвратилъ зрѣніе слѣпой Тайдулѣ, женѣ хана татарскаго, онъ и многихъ больныхъ исцѣлялъ, и даже мертвыхъ воскрешалъ. Преп. Сергій благословеніемъ и крестнымъ знаменіемъ вооружилъ и содѣлалъ непобѣдимымъ великаго князя Дмитрія предъ сильнѣйшимъ врагомъ Мамаемъ (февр. 12; сент. 25). Такъ чудно и чудотворно благословеніе святителей и священниковъ! Такъ сильно имя Божіе и могущественно крестное знаменіе! Имя Божіе, употребляемое съ крестнымъ знаменіемъ и рукоблагословеніемъ священническимъ, при богослуженіи и совершеніи таинствъ, претворяетъ хлѣбъ въ тѣло Христово вино—въ кровь Христову; освящаетъ воду, слей, хлѣбъ, храмы и дома, даруетъ христіанамъ здравіе и спасеніе.

Напрасно же нѣкоторые христіане настоящаго моднаго вѣка чуждаются сего дара небеснаго—благословенія іерейскаго. Стало быть, они не вѣрують въ благодать Божію, даруемую благословеніемъ; вѣрно они не понимаютъ, что священникъ не своимъ словомъ, не своимъ именемъ благословляетъ ихъ. Удаляя отъ себя Бога, благословляющаго ихъ, они удаляютъ отъ себя всѣ блага небесныя. Удаляя отъ себя Господа, они легко впадаютъ въ сѣти искушителя. Нѣтъ, бр., дорожите благословеніемъ священническимъ—благословеніемъ Божиимъ!

Свящ. П. Смирновъ.

Есть тѣмъ, которые усваиваютъ за своихъ сыновей невѣсть за годъ, за два, даже за три до совершеннолѣтія.

Какъ мнѣ извѣстно, слухъ, нѣкоторые изъ васъ считаютъ дѣломъ обыкновеннымъ, даже хорошимъ—усваивать за сына своего невѣсту, или просватать дочь, когда до совершеннолѣтія которому либо изъ нихъ, а часто и обоимъ, остается еще два-три года. Я долженъ сказать вамъ, что этотъ обычай нехорошъ и вреденъ, какъ для самихъ отцовъ, такъ въ особенности для дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ, подумайте, что заставляетъ родителей поступать такъ?—или надежда заручиться богатою невѣстою—богатымъ женихомъ, или—что вѣрнѣе—случай погулять годъ—другой съ новой роднею! И вотъ новая будущая родня каждый праздникъ гурьбою начинается посѣщать попеременно то того, то другого свата. Эти посѣщенія, сопровождаемыя обильнымъ угощеніемъ, приводятъ многихъ отцовъ въ полное разореніе, въ неоплатные долги. Случись смерть жениха, или невѣсты; что, конечно, очень возможно; тогда и всѣ убытки пропали. Но обычай, о которомъ мы говоримъ, еще болѣе вреденъ для самихъ дѣтей. Женихъ и невѣста, помолвленные за годъ, за два до свадьбы, получаютъ возможность почти свободно видѣться другъ съ другомъ; глазъ родительскій глядитъ за ними уже не такъ строго; долго ли тутъ до нарушенія цѣломудрія, до паденія? А вдругъ женихъ помретъ, вотъ и обрушится величайшее несчастье на оставшуюся невѣсту, которая, если и выйдетъ замужъ за другого, какая жизнь для нея будетъ? сами знаете. На васъ, отцы и матери, лежитъ прямая, священная обязанность заботиться о наставленіи дѣтей своихъ на всякое доброе дѣло,—о

воспитанія ихъ въ страхѣ и законѣ Божіемъ; вашъ глазъ зорко долженъ смотрѣть за ихъ поведеніемъ. Послушайте, что сказалъ апостоль Павелъ: *отцы воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4). Какое же это воспитаніе въ ученіи и страхѣ Божіемъ, когда, просвѣтывая дѣтей за годъ, за два до совершеннолѣтія, вы даете имъ полную возможность нарушить законъ Божій?

Кромѣ того, поступая такъ съ своими дѣтьми, вы не сознаете, что производите надъ ними насиліе. И законъ Божій и правила св. Церкви полагаютъ, чтобы брачующіеся—женихъ и невѣста—соединялись на всю жизнь по общему, разумному согласію и желанію; но какъ можетъ быть разумное согласіе и желаніе у жениха и невѣсты, когда родители соединили ихъ за два, за три года до брака еще несовершеннолѣтнихъ?

Умоляю васъ, бр., оставить этотъ обычай: онъ вреденъ, какъ видите, и для васъ, а въ особенности для дѣтей вашихъ. Какой тяжкій отвѣтъ вы должны будете отдать предъ Богомъ! Спаситель, благословляя дѣтей, сказалъ: *иже аще соблазнятъ единаго отъ малыхъ сихъ, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстей.*

Святи. В. Миловъ.

**Поученіе противъ тѣхъ, которые жестоко обра-
щаются съ своими женами.**

*Мужіе любите своя жены, якоже
и Христосъ возлюбилъ церковь и Себе
предалъ за ню (Ефес. 5, 25).*

Жестокіе мужья составляютъ одно изъ величайшихъ бѣдствій нашего общества. Къ несчастію, это бѣдствіе претерпѣваютъ многія семейства. Когда мужъ, будучи грубъ и дерзокъ на руку, или по природѣ, или же—что чаще всего случается,—напившись пьянымъ, приходитъ домой и начинаетъ придирается къ своей женѣ, заводитъ съ ней ссору и драку, а иногда вымещаетъ гнѣвъ свой на дѣтяхъ и домашнихъ, выгоняетъ ихъ изъ дому —и имъ, не рѣдко по нѣскольку дней приходится жить въ чужихъ людяхъ,—то, увы, какъ плачевны бываютъ послѣдствія такого поведенія грубыхъ и буйныхъ мужей! Жена, вмѣсто того, чтобы любить, начинаетъ ненавидѣть своего мужа, дѣти боятся отца, который буйнымъ обращеніемъ внушаетъ страхъ къ себѣ. Вслѣдствіе этого между супругами вселяется распря и несогласіе. Неустройство всякаго рода составляетъ удѣлъ такого несчастнаго семейства. Стоитъ только войти въ тотъ домъ, гдѣ происходитъ буйство и драка жестокаго супруга и глазамъ представится печальная картина! Плачетъ жена, плачутъ дѣти и домашніе, весь домъ превращается въ мѣсто плача и рыданій.—Вотъ что значить семейный раздоръ, вотъ какъ несчастенъ тотъ домъ, гдѣ царитъ ненависть и вражда между мужемъ и женой! Надъ такимъ домомъ тяготѣетъ проклятіе Божіе; такой домъ на худомъ счету и у добрыхъ людей, въ немъ

—нескончаемыя ссоры, въ немъ нищета и разореніе, тамъ жизнь не—жизнь; а одно мученье!

Но кто же виноватъ, православные? Виноваты все семейные раздоры да неурядицы? Слово Божіе говоритъ: *всякъ домъ раздѣливыйся на ся запустѣетъ* (Мѡ. 12, 25), именно—запустѣетъ! Это у насъ постоянно на глазахъ. —Какъ же быть? Да нужно жить помирнѣе, ссоры убѣгать, вотъ и все. Но ты скажешь: „жена того стоитъ, что я съ ней такъ грубо обращаюсь“? Такъ, возлюбленный. А ты не стоишь, чтобы Господь каралъ тебя еже часно за твои беззаконія? Ты забылъ, сколько разъ окрадывалъ свою семью, пропивая семейное достояніе? Ты забылъ про грѣхи невѣрности своей женті?—„Но она сварлива, она глупа!“—А ты всегда былъ съ нею ласковъ? А ты уменъ, что думаешь побоями исправить ее?—„Но что же мнѣ остается дѣлать, если жена не слушаетъ меня?“—Вотъ что, братъ мой: когда гнѣвъ будетъ овладѣвать твоимъ сердцемъ, то впередъ размысли, какой ужасный вредъ твое буйство нанесетъ душѣ твоей и твоему семейству. Незначительнымъ опущеніямъ, извинительнымъ слабостямъ и недостаткамъ жены твоей старайся снисходить, помня наставленіе св. Писанія, которое повелѣваетъ дѣлать снисхожденіе женщинамъ, какъ сосудамъ слабымъ. *Обращайтесь благоразумно съ женами, поучаетъ св. ап. Петръ, какъ съ немогущимъ сосудомъ, оказывая имъ честь, какъ сопослѣдникамъ благодатной жизни* (1 Петр. 3, 7). Никогда не забывай, что буйствомъ нельзя исправить даже и легкихъ проступковъ жены твоей. Знай, что побои только больше ожесточаютъ жену, усиливать, по свойственной женщинамъ раздражительности, ненависть къ мужу. Мало ли видимъ примѣровъ, когда жена, не довольная

своимъ жалкимъ положеніемъ, прибѣгаетъ къ разнаго рода хитростямъ: или навсегда убѣгаетъ изъ дому, или отравляетъ ядомъ своего мужа, или поджигаетъ свой ненавистный домъ и тому подобное. Даже дѣйствительные недостатки и непозволительные поступки никогда нельзя исправить жестокостями и побоями. Нѣтъ, не побоями исправляй жену твою, а—лучше благоразуміемъ, добрымъ поведеніемъ, любовію къ ней и молитвою, и вѣрь, братъ мой, что Господь увидитъ твое смиреніе и не оставитъ тебя. Самъ увидишь, какую радость наживешь себѣ, какое счастье обрѣтешь, когда любовнымъ обхожденіемъ съ женою будешь поддерживать миръ и согласіе съ нею.

Не пристойно имѣть раздоръ съ своею женою, питать въ сердцѣ вражду противъ нея, и всякому чловѣку, а тѣмъ болѣе христіанину. Вѣдь, что такое христіане?—Ихъ мало назвать товарищами, мало ближними, мало братьями,—они—члены одного тѣла (Христова), какъ Апостоль говоритъ: *уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* (Ефес. 5, 30). Самъ посуди теперь, если супруги суть члены одного тѣла, по таинственному соединенію; то прилично ли имъ враждовать другъ съ другомъ? Возстаетъ ли когда глазъ на руку? Враждуетъ ли когда рука съ ногою? Не пекутся ли онѣ другъ о другѣ? *Если страдаетъ одинъ изъ членовъ тѣла, то страдаютъ съ нимъ и прочіе, и если здоровъ одинъ членъ, то сорадуются ему и другіе*, говоритъ Апостоль (1 Кор. 12, 26). А жестокосердые мужья, можно сказать, или позабыли, что они христіане, или не помнятъ, какія супружескія обязанности лежатъ на нихъ, когда возстаютъ противъ женъ своихъ и враждуютъ съ ними. А когда подумаешь, что это творится

въ семьѣ христіанской, между людьми православными, то какъ то стыдно становится, наприм., предъ евреями, которые лучше иныхъ православныхъ обходятся съ своими женами!..

Дерзкіе супруги изъ пустяковъ любятъ заводить ссору, брань и драку съ своими женами. Какое недостойное дѣло! Скорѣ другіе грѣхи проститъ Богъ, нежели ненависть и вражду; потому что причиною другихъ грѣховъ бываетъ или слабость плоти, или недостатокъ пропитанія, а здѣсь—одна злоба. Въ Евангеліи никому не запрещено просить милости у Бога, кромѣ находящихся во враждѣ, которымъ ясно объявлено, чтобы они не дерзали приступать къ алтарю благоутробія Божія съ своею молитвою и приношеніями (Мѣ. 5, 23). Вотъ, какъ пагубна жестокость супруговъ въ отношеніи къ своимъ женамъ!

Молю васъ, мужіе братіе, любите своихъ женъ точно такъ же, какъ Христосъ любитъ Церковь, за которую предалъ Себя Самого. Помните: предъ Богомъ *нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго* (Гал. 3, 28),—всѣ равны, а выше тотъ, кто болѣе благоугождаетъ Ему.

Свящ. І. Ивановъ.

Въ недѣлю XX-ю.

Въ первый годъ Своего служенія роду человѣческому Іисусъ Христосъ съ Своими учениками пошелъ изъ Капернаума въ городъ Наинъ. Въ воротахъ этого города Онъ встрѣтилъ печальное шествіе—несли хоронить умершаго въ цвѣтѣ лѣтъ юношу, сына одной бѣдной вдовицы. Горько оплакивала несчастная мать невозвратную потерю сына—единственную опору своего вдовства.

Видъ такой ужасной печали глубоко поразилъ любвеобильное сердце Иисуса. Сказавъ матери „не плачь“! Онъ подошелъ къ одру, на которомъ лежалъ умершій, коснулся его и сказалъ: „юноша, тебѣ говорю, встань“! Умершій тотчасъ ожилъ и Господь отдалъ его обрадованной матери (Лук. VII, 11—15).

Наинское чудо, содѣланное всемогущимъ словомъ Христа-Спасителя, безспорно, удивительно, а дарованное Имъ утѣшеніе печальной матери наполняетъ сердце наше радостію о милосердіи Божіемъ, чувствомъ благодарности за оное, надеждою на благодатную помощь Божию во всѣхъ тяжкихъ обстоятельствахъ жизни: но не сего только одного требуетъ отъ насъ Господь воскрешеніемъ сына вдовы Наинской. Онъ научаетъ насъ не сожалѣть только о напастуемыхъ и бѣдствующихъ, а оказывать имъ помощь самымъ дѣломъ—вещественнымъ въ ихъ нуждахъ пособіемъ.—Высказавъ плачущей вдовицѣ утѣшеніе словомъ „не плачь“, Владыка жизни и смерти утѣшилъ ее въ то же время и самымъ дѣломъ, воскресивъ ея сына. Точно также Онъ и доднесъ не только словомъ Своимъ, написаннымъ въ Евангеліи, утѣшаетъ всѣхъ „скорбящихъ и обремененныхъ“, но, по любви Своей къ роду человѣческому, творилъ и часто для насъ творить великія благодѣянія Своимъ всемогущимъ Промысломъ съ тою цѣлію, чтобы внушить намъ такую же совершенную любовь и милосердіе къ ближнимъ нашимъ, какими Онъ самъ исполнилъ къ намъ. Потому-то Онъ и заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ любить всѣхъ такъ, какъ Самъ возлюбилъ насъ (Іоан. XV, 12). По Его божественному ученію св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. III, 18). То правда, конеч-

но, что для утѣшенія бѣдствующихъ и несчастныхъ мы не можемъ творить чудесъ, какъ творилъ ихъ Иисусъ Христосъ;—не можемъ, напри., воскрешать мертвыхъ: однакожь можемъ предупреждать опасность, грозящую благу нашего ближняго, въ самомъ несчастіи подать ему руку помощи; можемъ избавить больного отъ смерти молитвою объ его выздоровленіи, доставленіемъ ему лѣкарствъ, пособіемъ въ пищи и питіи, досмотромъ и прочими средствами; имѣемъ возможность одѣть нагаго, напоить умирающаго отъ голода, напоить жаждущаго, защитить отъ враговъ, нападающихъ на жизнь или имущество ближнихъ нашихъ, а немощныхъ и слабыхъ оградить отъ притѣсненій людей сильныхъ, злыхъ и несправедливыхъ, оправдать оклеветаннаго, сиротамъ дать возможность къ полезному обученію грамотѣ, ремесламъ, земледѣлію; можемъ облегчить участь страждущихъ ходатайствомъ за нихъ, утѣшить печальныхъ такими мѣрами, какія необходимы для сего; и вообще всегда и во всемъ, такъ или иначе, человеколюбиво послужить ближнимъ нашимъ дѣлами милосердія и любви.

Но многіе ли изъ христіанъ слѣдуютъ сему спасительному ученію Господа? Небольше ли между нами такихъ, кои свое участіе въ несчастіяхъ другихъ ограничиваютъ однимъ только сожалѣніемъ? Одни изъ насъ, при встрѣчѣ съ потерпѣвшимъ по какому либо случаю разореніе, вмѣсто помощи предлагаютъ ему множество совѣтовъ, не желая понять, что своими бесполезными утѣшеніями они еще болѣе увеличиваютъ его скорбь, потому что въ ихъ бездѣйствіи по отношенію къ нему онъ глубже усматриваетъ свою беспомощность, усиливающую его горе и страданіе. Другіе любятъ толковать голодному и холодному о трудѣ и его пользѣ, забывая, что онъ ѣсть хочетъ, а потому нуждается не въ наставленіяхъ,

а въ кускѣ хлѣба. Есть даже такіе, которые ахаютъ и вздыхаютъ при взглядѣ на покрытаго рубищемъ и язвами бѣдняка, но въ то же время затворяютъ предъ нимъ двери своего дома единственно только по чувству безгласности къ нему. Не говорю уже о тѣхъ, кои съ сожалѣніемъ смотрятъ на семью, провожающую на кладбище единственнаго своего кормильца—отца, мужа или брата, но прехладнокровно отвращаютъ свои взоры отъ сиротъ, съ горючими слезами просящихъ ихъ помочь имъ работою на гумнѣ или въ полѣ. Съ этимъ печальнымъ явленіемъ приходится встрѣчаться чуть не ежедневно и нѣтъ, кажется, возможности убѣдить многихъ въ томъ, что каждый изъ насъ, по намѣренію Господа, долженъ быть помощникомъ сиротъ дотолѣ, пока они не достигнутъ того возраста, въ которомъ сами могутъ разумно управлять собою и своимъ хозяйствомъ. *Тебѣ оставленъ нищій, сирѣ ты буди помощникъ* (Псал. IX, 15), говорятъ намъ слово Божіе.—Много можно бы указать на сіе и другихъ примѣровъ; но всеѣ они подтверждаютъ одно, что на словахъ мы готовы сдѣлать все для страждущихъ братій нашихъ, а коль скоро дойдетъ до дѣла, мы, подобно евангельскимъ званымъ, вопіемъ: *имѣй мнѣ стращенна* (Лук. XIV, 18). Послѣ сего можно ли назвать насъ истинными послѣдователями ученія Спасителя нашего, хранителями Его св. закона, если мы, имѣя столько случаевъ и полную возможность къ дѣятельному милосердію, не хотимъ помогать ближнимъ нашимъ въ ихъ несчастіяхъ?

Великая награда обѣщана, братъ, тѣмъ, кои не словомъ только, но самымъ дѣломъ оказываютъ благотѣнія своимъ ближнимъ. Всеѣ наци добрыя дѣла по отношенію къ нимъ пойдутъ къ престолу Господа, который не за-

никши, подавляется терніемъ и волчцами (Лук. VIII, 13—14).—Всматриваясь въ жизнь христіанъ времени настоящаго, во многихъ изъ нихъ находимъ поразительное сходство съ древними слушателями Искупителя міра. И они, какъ и тѣ, хотя читають и слушають слово Божіе, но не перестаютъ ходить по путямъ сего міра, развращеннаго и грѣшнаго. Гдѣ же причина столь грустнаго, безотраднаго явленія? Ожесточеніе сердца, разсѣянность мыслей и невнимательность, нехотѣніе размышлять объ истинахъ небесныхъ—вотъ причины, по которымъ спасительное сѣмя ученія Христова, падающее на наше сердце, не приноситъ вождѣленныхъ плодовъ—добродѣтелей христіанскихъ!

Слово Божіе, какъ имѣющее источникомъ своимъ вѣчную премудрость Божию, само въ себѣ *живо и дѣйствительно* (Евр. IV, 12). *Еда словеса Моя не суть, якоже огнь горящій, и яко млатъ сотрыющій камень* (Іер. XXIII, 29), говоритъ Господь. Но ожесточеніе сердца и, происходящее отсюда, ослѣпленіе ума дѣлають человѣка рѣшительно неспособнымъ къ принятію богооткровенныхъ истинъ. Самый крѣпчайшій камень сокрушается ударами молота, но сердце ожесточенное и упорное противится благодати. Доказательствомъ сему служатъ Евреи, народъ нѣкогда богоизбранный. Сколько ни старались пророки своимъ строгимъ ученіемъ обратить ихъ къ познанію истины, но они остались въ своемъ ожесточеніи и необрѣзаніи сердець своихъ. *Жестоковѣйшіи, и не обрѣзанніи сердца и ушесы*, взывалъ первомученикъ Стефавъ, *вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши тако и вы* (Дѣян. VII, 51).—По сей же причинѣ остается безплоднымъ спасительное сѣмя ученія Христова для такихъ христіанъ, сердце которыхъ огрубѣло отъ пагубныхъ

пороковъ, а воля до того затвердѣла въ злыхъ похотѣніяхъ, влекущихъ ихъ къ совершенію таковыхъ же дѣлъ, что они, кажется, потеряли всякую способность различать хорошее отъ дурного. *Не суть очи ихъ, ни же сердце ихъ благо* (Іер. XXII, 17).—Они хуже тѣхъ сухихъ костей, которыя покрывали поле, нѣкогда видѣнное Пророкомъ Іезекиилемъ. Тѣ, будучи сухими, обросли плотию и ожили по глаголу Господню (Іезек. 37, 4—10); а сіи, будучи живы и слыша слово Господне, не хотятъ пробудиться отъ сна грѣхознаго, нисколько не думая объ исправленіи своей порочной жизни.

А что сказать о нашей разсѣянности и невнимательности, съ какими мы выслушиваемъ глаголы Господни? Повидимому, мы съ благоговѣніемъ стоимъ въ семъ св. храмѣ, со вниманіемъ слушаемъ читающихъ и проповѣдающихъ слово Божіе. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Нѣтъ, мы только тѣломъ пребываемъ въ храмѣ, а душою далеко отстоимъ отсюда. Многіе изъ насъ, находясь здѣсь, думаютъ о вещахъ совершенно постороннихъ, даже не приличныхъ сему святому мѣсту. Овъ бродитъ умомъ по полю, овъ же по гумну своему. Одинъ думаетъ о невѣстѣ, а другой о женѣ-любодѣйцѣ. Иной высчитываетъ барыши отъ продажи своего гнилого товара; а сей смѣкаетъ, какъ бы похитрѣе захватить и запахать полоску земли, никогда ему не принадлежавшую. Тотъ думаетъ о питейномъ, а этотъ мечтаетъ о такъ-называемыхъ „посидѣлкахъ“, на которыхъ развращаются юныя, непорочныя сердца юношей и дѣвъ. Словомъ, если бы можно было открыть душу каждаго изъ насъ, то мы увидѣли бы, что и въ настоящую минуту въ умахъ нашихъ роятся нечистыя мысли, а въ сердцахъ воюютъ страсти бушуютъ нечистыя вождѣленія. Какъ

же можетъ возрасти въ насъ и принести плоды ученіе Христово, если мы только ушами, да и то отрывками, а не сердцемъ выслушиваемъ оное? Приходимъ мы въ храмъ, грѣшниками, полными злыхъ навыковъ и заблужденій ума и сердца, таковыми же и уходимъ отсюда.

Весьма большимъ препятствіемъ къ благодатному воздѣйствію на сердца наши слова Божія служить также и то, что мы не хотимъ приучить себя къ размышленію о предметахъ духовныхъ, божественныхъ. Многіе изъ насъ вовсе не любятъ думать о чемъ либо небесномъ, но всецѣло занимаютъ свой умъ и сердце думами и заботами только о земныхъ вещахъ. Какъ земноводныя, въ болотѣ обитающія, любятъ пребывать въ тинѣ: такъ и мы любимъ пресмыкаться мыслями въ соблазнахъ, небылицахъ и суетахъ бреннаго міра. Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть величественнѣе книгъ откровенія Божественнаго, — и какая книга выше ученія евангельскаго? Но охотно ли мы читаемъ ихъ? Нѣтъ, мы охотно читаемъ и слушаемъ ничтожныя книженки, полныя басенъ и страстей челоувѣческихъ. „Бова-королевичъ“, „Ерусланъ Лазаревичъ“, „Англійскій-милордъ“, „Воинъ-Аника“, „Лакей-Пантюшка“, „Сивка-бурка-вѣщая-каурка, — или же рассказы отрешагося отъ вѣры отцовъ своимъ писателя *), о томъ, какъ „ангелъ за непослушаніе Богу, повелѣвшему ему уморить мать, обремененную дѣтьми, прогнанъ былъ съ неба, упалъ голымъ на землю и сдѣлался отличнымъ сапожникомъ, могущимъ мастерски скроить и сшить сапоги на какую угодно ногу“, — „какъ Христосъ приходилъ на Рождество въ гости къ мужику“ и т. под.,

*) Разумѣется гр. Толстой, мелкія сочиненія коего распространены въ простомъ народѣ.

всѣ эти пустыя и вредныя росказни до того увлекаютъ насъ, что мы забываемъ объ ужинѣ, обѣдѣ и даже снѣ; а одна, изъ Евангелія прочитанная глава такъ утомляетъ насъ, что мы начинаемъ зѣвать, дремать и на полусловѣ закрываемъ божественную книгу. Въ этомъ случаѣ мы вполне уподобляемся сынамъ израилевымъ, которые, бывъ недовольны манною—хлѣбомъ небеснымъ, говорили: *душа наша негодуетъ о хлѣбѣ семъ тицею* (Чис. XI, 6). Опасаться надобно, слуш., не касается ли нашихъ временъ и нравовъ сіе апостольское предсказаніе: *будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, и отъ истины слухъ отвертятъ и къ баснямъ уклонятся* (2 Тим. IV, 3—4). Не падаетъ ли и на насъ слово Господне, сказанное объ израильтянахъ: *два зла сотвориша людѣ Мои: Мене оставиша—Источника воды живыя и ископаша себѣ кладенцы сокрушенны.*—Тѣ не хотѣли слушать пророковъ, коихъ Господь посылалъ имъ, а мы скучаемъ проповѣдію евангельской, возвышенной намъ не пророками, даже не Ангелами, а Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Тѣ охотнѣе слушали такихъ, кои, прельщая, *сказывали видѣнія отъ сердца, а не отъ устъ Господнихъ* (Іер. 23; 16); а мы, негодую о пищѣ живота вѣчнаго и скучая ученіемъ вѣры и благочестія, питаемъ душу свою словами бредней человѣческихъ. Послѣ сего надобно ли удивляться, если слово Божіе, будучи живымъ и дѣйственнымъ въ сердцахъ людей благочестивыхъ, въ нашихъ—оказывается безплоднымъ?

Нѣкогда Господь чрезъ своего пророка угрожалъ израильтянамъ голодомъ *слышанія слова Божія* (Ам. 8; 11); и разсѣянные гнѣвомъ Божіимъ іудеи давно уже терпятъ сей душевный голодъ, не имѣя ни жертвен-

ника, ни священниковъ, ни пророка. Для насъ пока, по милосердію Божию, чрезъ пастырей и учителей Церкви обильно сѣется небесная манна—слово Божіе. Но не надобно забывать, что горе той землѣ, которая, *множицею* пивши дождь, износитъ только тернія и волчець. Она *клятвы близъ и кончина ея въ пожженіе* (Евр. 6; 7—8); т. е. близка къ проклятію, котораго конецъ сожженіе, а мы какъ разъ похожи на эту землю. Потщимся же, бр., пока есть еще время, собирать и приумножать въ хранилищахъ душъ нашихъ хлѣбъ живота вѣчнаго—слово Божіе, чтобы не подвергнуться пожженію. Будемъ внимательно слушать и, вмѣсто пустыхъ книжонокъ, чаще читать Евангеліе и прилагать оное къ своему сердцу, да уподобимся той плодотворной землѣ, на которой посѣянное сѣмя приноситъ плодъ сторицею.

Свящ. Л. Ключовъ.

Въ храмовой праздникъ.

Въ день храма, бр., и слово мое будетъ о храмѣ, именно—о важности его для насъ и нашихъ обязанностяхъ къ нему. Великое дѣло для каждаго изъ насъ храмъ Божій; нѣтъ, да и быть не можетъ такого мѣста, которое было бы для насъ важнѣе храма Божія. Храмъ Божій—это сокровищница всего, что дорого, неоцѣненно дорого для насъ. Здѣсь мы крестились; здѣсь, какъ въ лечебницѣ, чрезъ таинства покаянія возвращаемъ себѣ миръ совѣсти, покой душѣ; здѣсь въ таинствѣ причащенія соединяемся съ Спасителемъ нашимъ Богомъ; здѣсь благословляется нашъ брачный союзъ; отсюда износится благословеніе и освященіе на наши жилища, поля, рѣки; отсюда понесутъ насъ на кладбище. Зароютъ насъ въ сырую землю, но и послѣ того будетъ важенъ для насъ

храмъ Божій: тутъ будутъ молиться за насъ наши родные, тутъ будетъ совершаться молитва за насъ и тогда, когда забудутъ о насъ на землѣ и некому будетъ помянуть насъ. Не дадутъ намъ ни отецъ, ни мать, что дастъ намъ святой храмъ. Помни это, православный, помни, что такое для тебя храмъ Божій, и люби его. Считай для себя счастьемъ быть въ немъ за святою службою и—несчастьемъ, когда не можешь почему нибудь посѣщать его. Не лѣнись ходить въ церковь Божию. Она—тихая пристань, утѣшеніе, надежда и спасеніе твое. „Ходящій съ усердіемъ въ церковь Божию, учать св. отцы, есть другъ Христовъ, а оставляющій ее съ презорствомъ есть врагъ Божій и другъ діавола“. Люби храмъ Божій и благоговѣнно чти его, входи въ него со страхомъ да съ благоговѣйнымъ поклономъ. А когда проходишь мимо, не стыдись сотворить предъ нимъ крестное знаменіе и поклономъ выразить уваженіе къ нему.

Любя же храмъ Божій, возлюбимъ благолѣпіе его,—порадѣмъ о благоуукрашеніи мѣста спасенія своего, тѣмъ болѣе, что всякое приношеніе въ храмъ Божій, всякое благодѣяніе ему есть вмѣстѣ и жертва наша Богу, живущему въ немъ; а какъ нашъ храмъ посвященъ Матери Божіей, то всякое благодѣяніе ему есть вмѣстѣ и Ей благопріятная жертва. А Царица небесная въ долгу не остается,—такихъ жертвъ не забываетъ. Былъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ черноризецъ Еразмъ. Возлюбивъ благолѣпіе дома Господня, онъ все, что имѣлъ,—а у него было много добра,—все употребилъ на украшеніе Печерской церкви. Случилось съ нимъ такое искушеніе. Когда онъ обнищаль, то всѣ стали пренебрегать имъ. А духъ злобы внушилъ ему

мысль, что нѣтъ ему пользы отъ того, что онъ истратилъ имѣніе свое на украшеніе церкви, а лучше было бы ему употребить его на милостыню. Не разсудивъ о такихъ помыслахъ, блаженный Еразмъ впалъ въ отчаяніе и нерадѣніе. Но ради его прежней добродѣтели Господь спасъ его отъ конечной погибели. Онъ навелъ на него тяжкую болѣзнь, въ которой блаж. Еразмъ семь дней лежалъ безъ языка, едва дыша. Въ восьмой день пришли къ нему братія и, видя его тяжелое дыханіе, говорили: „горе, горе душѣ брата Еразма, въ лѣности прожившаго: она видитъ что-то и мятется, не выходя изъ тѣла“. Вдругъ преподобный всталъ, какъ здоровый, и сказалъ братіи: отцы и братіе, воистину я грѣшникъ и не покался, но вотъ нынѣ явились мнѣ прев. Антоній и Θεодосій и сказали, что, по молитвамъ ихъ, Господь даровалъ мнѣ время на покаяніе; потомъ видѣлъ и Пречистую Богородицу; и Она сказала мнѣ: „Еразмъ! такъ какъ ты украсилъ церковь Мою, то и Я тебя украсю и возвеличу славою въ царствѣ Сына Моего; встань, покайся, а въ третій день возьму тебя къ Себѣ“. Еразмъ, не стыдясь, предъ всѣми исповѣдывалъ грѣхи свои, покался, а въ третій день, дѣствительно умеръ (Чет.-Мин., 24 февраля).

Итакъ, прав., будемъ любить храмъ Божій, благоговѣнно чтить его святыню и приносить съ усердіемъ посильныя жертвы на нужды его; но при этомъ позаботимся и о внутреннемъ, духовномъ своемъ храмѣ—о своей душѣ; украсимъ ее, какъ серебромъ и златомъ, добрымъ христіанскимъ житіемъ, благочестнымъ поведеніемъ. Преуспѣвайте, бр., въ дѣлѣ Господнемъ, усовершеншайтесь, спасайтесь! Благодать со всѣми вами! Аминь.

Свящ. Ал. Алядинъ.

Въ день св. безсребренниковъ Космы и Даміана.

(Противъ сребролюбія).

Жизнь христіанъ первыхъ вѣковъ представляетъ намъ образецъ многихъ добродѣтелей и нравственнаго совершенства. Но особенно удивительна ихъ нестяжательность. Всѣ они смотрѣли на деньги, какъ на средство къ благотворительности; многіе же почитали ихъ за ничто. Къ числу послѣднихъ принадлежать и прославляемые нынѣ св. Церковію св. чудотворцы Косма и Даміанъ, за свою нестяжательность названные безсребренниками. Бывъ весьма искусными врачами, они за лѣченіе людей и животныхъ не брали никакой платы, даже яйца, какъ сказано въ житіи ихъ.— Не то замѣчается въ нынѣшнемъ христіанскомъ обществѣ. Наше время умные люди справедливо называютъ вѣкомъ „поклоненія золотому тельцу и погони за наживой“. Нынѣ страсть къ деньгамъ охватила едва ли не всѣхъ поголовно. „Денегъ, больше денегъ“—вотъ вопль, который раздается и въ чертогахъ богача, и въ убогой хижинѣ бѣдняка. „Деньги—не Богъ, а милуютъ; съ ними можно сдѣлать все“,—говоримъ мы, по слѣпотѣ душевной, нимало не размышляя о тѣхъ гибельныхъ слѣдствіяхъ, какія происходятъ отъ пристрастія къ деньгамъ, именуемаго въ словѣ Божіемъ сребролюбіемъ.

Сребролюбіе есть одинъ изъ гибельнѣйшихъ и злѣйшихъ пороковъ. Оно дѣлаетъ человека врагомъ общества и самому себѣ; удаляетъ его отъ Бога и ведетъ къ вѣчной гибели.—Господь соединилъ людей въ общества съ тою цѣлію, дабы они взаимною помощію другъ другу созидали свое благо, но человекъ, ослѣпленный страстію къ деньгамъ, разрушаетъ оное. Не безъ причины св. Апостоль Павелъ называетъ сребролюбіе

„корнемъ всякаго зла“ (Тим. 6; 10). Чего отъ него не происходитъ? Оно заставляетъ человѣка лгать и обманывать, клеветать и коварствовать, посягать раздоры между общественниками, лучшими друзьями и даже въ семействахъ,—красть и убивать, поднимать руки на отцовъ и братьевъ, грабить мертвыхъ и даже самые храмы Божіи, извращать законы Божескіе и человѣческіе. Словомъ, если бы можно было вести лѣтопись всѣхъ золъ, причиняемыхъ сребролюбцами человѣчеству: то составила бы величайшая книга бѣдствій, читать которую не возможно было бы безъ ужаса и содраганія. „Какъ нѣкоторые противные и сильныя вѣтры, скажемъ словами св. Іоанна Златоуста, когда вторгнутся въ тихую пучину, возмущаютъ ее до основаній, такъ что и песокъ дна смѣшивается съ верхними волнами: такъ все превращаютъ сребролюбцы. Корыстолюбецъ не знаетъ ни одного друга, и что говорю—друга? Онъ не знаетъ и Бога, потому что отъ страсти своей сдѣлался какъ бѣсноватый“ (Бес. 10 на Филип.). Послѣ сего, какое названіе болѣе прилично сребролюбцамъ, какъ не враговъ общества, нарушающихъ его миръ и спокойствіе?

Не меньшее безпокойство причиняетъ страсть къ деньгамъ и тому, кто ей преданъ. По ученію того же Апостола, всѣ сребролюбцы *„пригвождаютъ себе болѣзнемъ многимъ“* (1 Тим. 6; 10), а потому суть враги самимъ себѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно указать на тѣхъ, которые всѣ свои душевныя и тѣлесныя силы направляютъ къ наживѣ. Для скопленія богатства они не знаютъ покоя ни днемъ, ни ночью; не разбираютъ ни воскресныхъ, ни праздничныхъ дней, предаваясь и въ эти дни работѣ съ утренней зари до глубокаго вечера; уходя въ дальнія стороны, гдѣ,

выдавая себя за потерпѣвшихъ несчастій, чаще сборщиками на Іерусалимѣ и Афонѣ, выманиваютъ гроши у простодушныхъ; имѣя сравнительный достатокъ, живутъ въ лачугахъ; одѣваются въ рубища; терпятъ ужасный холодъ; ѣдятъ такой хлѣбъ, отъ котораго отворачиваются даже животныя; вырываютъ съ проклятіемъ кусокъ хлѣба у дѣтей, когда онѣ берутъ его не вовремя. А такъ какъ исправленіе и самыхъ малѣйшихъ нуждъ, безъ коихъ обойтись не возможно, все-таки требуетъ денегъ, то пристрастившійся къ нимъ мучится и терзается, когда на покупку какой либо необходимой вещи тратитъ нѣсколько копѣекъ.—Такими-то болѣзнями сребролюбецъ терзаетъ свое сердце дотолѣ, пока грѣшная, но безсмертная душа его не оставитъ тлѣннаго и еще болѣе грѣшнаго тѣла!

Но самое ужаснѣйшее зло, причиняемое человѣку сребролюбіемъ, есть удаленіе отъ Бога и вѣчная погибель. Слѣдующій примѣръ объяснить намъ эту истину. „Одинъ старецъ, набожный и строгій, поработился духу сребролюбія. Жилъ онъ близъ торжища, для того, дабы возвращающіеся съ оного и постыжающіе его, старца ради душеспасительныхъ назиданій приходили къ нему не съ пустыми руками. Однажды св. Андрей, Христа ради юродивый, идя мимо старца, увидѣлъ, что страшный змій обвился вокругъ его шеи. Прозорливецъ остановился и смотрѣлъ съ изумленіемъ, а старецъ, думая, что онъ, одинъ изъ нищихъ, ожидающій милостыни, сказалъ: „Богъ дастъ“. Тогда св. Андрей увидѣлъ надъ нимъ воздушную надпись—„змій сребролюбія—корень всякаго зла“. Болѣзну о погибели старца, онъ хотѣлъ удалить; но едва сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, какъ увидѣлъ двухъ юношей, спорящихъ между собою. Одинъ

былъ черенъ, съ мутными и свирѣпыми глазами, а другой прекрасенъ, яко свѣтъ небесный. Первый утверждалъ, что старецъ, какъ идолослужитель, работающій мамонѣ, а не Богу, принадлежитъ ему; а другой говорилъ, что сей старецъ, какъ кроткій и смиренный сердцемъ, непрестанно пребывающій въ постѣ и молитвѣ, есть слуга Божій. Но вдругъ послышался голосъ съ неба, говорившій свѣтолѣпному юношѣ: „ты не имѣешь части въ старцѣ,—оставь его“—и ангелъ мгновенно удалился. (Жит. свят. 2 окт.). Если же сребролюбцы противны Господу даже и тогда, когда ведутъ строгій образъ жизни, то что сказать о тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ вопреки заповѣдей Господнихъ и, опасаясь истратить лишній грошъ, никогда не исповѣдаются и не причащаются св. Таинъ Христовыхъ? Они умираютъ нераскаянными грѣшниками, съ своею страстію въ сердцѣ и словомъ—„деньги“ на устахъ. А извѣстно, что ожидаетъ нераскаянныхъ грѣшниковъ въ странѣ вѣчности,—ожидаетъ участь Іуды, ради денегъ предавшаго своего Учителя и Господа.

Такъ, бр., не пользу, а вредъ,—не милость, а погибель приносятъ деньги человѣку, когда онъ пристращается къ нимъ всѣми силами души. Вѣрно слово Апостола, что *всѣ, хотящіи богатиться, впадаютъ въ напасти, и сѣтъ, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ челоѣки во всегубительство и погибель* (1 Тим. 6, 9). Оставимъ же погоню за ними. Будемъ довольствоваться тѣмъ, чѣмъ Господь благословляетъ нашъ земледѣльскій трудъ, на который Онъ опредѣлилъ насъ. Имѣемъ мы теплый кровъ, сыты, одѣты, обуты, подати платимъ исправно, имѣемъ возможность и свѣчку купить на жертву Богу. Чего же намъ больше? Разъ-

взжать въ коляскахъ мы не привыкли; спать на шелковыхъ пуховикахъ и подушкахъ и того меньше. Зачѣмъ же намъ имѣть много денегъ? Для того развѣ, чтобы изъ мирныхъ и честныхъ тружениковъ сдѣлаться врагами Божиими?—Молитвами св. безеребренниковъ Космы и Даміана да сохранить насъ Господь отъ такого зла.

Свящ. Л. Ключовъ.

Въ недѣлю XXV-ю.

Въ то время, когда Спаситель міра проповѣдывалъ Свое божественное ученіе о средствахъ къ достиженію царства небснаго, одинъ изъ законниковъ, воображая, что небесный Законодатель и Учитель неправильно изъясняетъ законъ, спросилъ Его, что надобно дѣлать, чтобы получить животъ вѣчный? Видя лукавство лицемеръ, Господь не далъ ему прямого отвѣта, но въ Свою очередь спросилъ: „разумѣешь ли ты законъ и знаешь ли, что въ немъ написано объ этомъ?“ Уклоняться отъ прямого отвѣта значило бы показать себя невѣждою въ законѣ, осрамиться предъ народомъ, а потому законникъ долженъ былъ дать вѣрный отвѣтъ: „*возлюбилъ Господа Бога твоего, сказалъ онъ, отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помысленіемъ твоимъ и ближняго своего, яко самъ себе*“.—„*Право отвѣщалъ еси*:—сказалъ ему Господь, *сіе сотвори, и живъ будешь*“ (Лук. X, 27—29). Такъ Христосъ-Спаситель научилъ книжника, а вмѣстѣ съ нимъ и насъ, что только любовь къ Богу, соединенная съ любовію къ ближнему, вводитъ человека въ животъ вѣчный.

Не намъ, конечно, проникать въ тайны судебъ Господнихъ и дерзновенною мыслию предугадывать, кто, по

всѣвѣдѣнію Божию, предназначень къ вѣчному блаженству, и кто къ вѣчной гибели. Но поелику Господь открылъ намъ, что любовь къ Нему и ближнему есть необходимое условіе нашего спасенія: то намъ, дабы вѣрнѣе достигнуть царства небеснаго, необходимо знать, въ чемъ заключается сія любовь?—Любить Бога значитъ исполнять Его святой законъ. Сію истину утвердилъ Самъ Христосъ Спаситель нашъ. *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. XIV, 21), говоритъ Онъ въ Своемъ святомъ Евангеліи. Посему всѣ, любящіе Бога, тщатся исполнять все то, что заповѣдано Имъ и что Ему угодно,—избѣгаютъ всего того, что Ему противно. Истинные боголюбцы только въ Единомъ Создателѣ находятъ совершенное свое благо, честь, славу, богатство и утѣшеніе. Ни въ какомъ случаѣ они не оставляютъ служенія Ему дома, въ храмѣ, вездѣ и на всякомъ мѣстѣ своими молитвами. Корысть, личныя выгоды, мірскія утѣхи, забавы и страсти не отвлекаютъ ихъ отъ сей спасительной обязанности. Любящіе Бога удаляются пороковъ, стараются нарушить клятву, измѣнять доброе предъ Нимъ обѣщаніе, вѣру въ Него и вѣрность законной власти. Любящіе Бога освящаютъ дни Господни безпорочнымъ служеніемъ Ему, отдають подобающую честь мѣсту святому, благоговѣють предъ Его свят. престоломъ, ходятъ нелѣпно въ храмъ, стоятъ предъ Богомъ съ сыновнимъ страхомъ, приносятъ Ему жертву чистую съ духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ смиреннымъ, и во всей жизни своей ходятъ, *яко чада свѣта*, храня вѣру, соблюдая миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, кротость воздержаніе (Кол. 3, 12). Но такъ какъ, по заповѣди Господней, любовь къ Богу безъ любви къ ближнему недостойна величія Божія,

то любящіе Бога любятъ и каждого человѣка, какъ самихъ себя; желаютъ ему всего того, чего желаютъ самимъ себѣ; поступають съ нимъ такъ, какъ хотятъ, чтобы поступали съ ними самими, подаютъ помощь ближнему охотно, безъ корыстолюбія, подобно тому самарянину, о которомъ мы слышали въ читанномъ нынѣ Евангеліи.—Такую именно любовь освятилъ примѣромъ Своей жизни Иисусъ Христосъ. Въ Своемъ лицѣ Онъ показалъ намъ образъ кротости, цѣломудрія въ словахъ и дѣйствіяхъ, правоты въ обхожденіи, состраданія къ несчастнымъ, доброжелательства ко всякому. Словомъ—всякое Его дѣйствіе, каждое мгновеніе Его земной жизни есть какъ бы олицетвореніе заповѣдей Божіихъ; а смерть Его—великій урокъ того, какимъ образомъ самою жизнію надобно жертвовать славѣ Божіей и любви къ ближнему. Точно такую же любовь имѣли всѣ истинные послѣдователи Его—апостолы, святители, мученики, преподобные и всѣ мужи и жены, достигшіе чертоговъ небесныхъ.

Имѣя предъ очами нашими столь высокіе примѣры, достойные подражанія, потщимся и мы, слушат., свидѣтельствовать нашу любовь къ Богу и ближнему исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и добрыми дѣлами. Господь повелѣваетъ намъ вѣровать только въ Него одного. Оставимъ же нашу вѣру въ разныя примѣты, гаданія на картахъ, оловѣ и воскѣ, бобахъ и гущѣ,—въ наговоры и заклинанія такъ-называемыхъ „шентуновъ“ и несуществующихъ колдуновъ; перестанемъ толковать сны, разбирать встрѣчи, дѣлать дни на счастливые и несчастные. Господь запрещаетъ намъ прилѣпляться къ чему либо въ мірѣ до забвенія Его—Создателя нашего: не будемъ же предаваться тревоугодию, невоздержанію, все-сक्रушающему пьянству, любостыжанію, *еже есть идоло-*

служеніе (Кол. 3, 5). Господь говоритъ намъ: *не клянитесь именемъ Моимъ въ неправдѣ, не оскверните имени святаго Бога вашего* (Лев. XIV, 12); бросимъ же пагубную привычку божиться напрасно, употреблять страшное имя Божіе безъ всякаго благоговѣнія и смысла въ пустыхъ разговорахъ, шуткахъ, въ питейныхъ домахъ и на „посидѣлкахъ“ среди безобразнаго смѣха и плясокъ. Господь требуетъ, чтобы дни, посвященные на служеніе Ему, мы проводили въ общественной молитвѣ, совершаемой въ св. храмѣ Его, чтеніи или сл.шаніи слова Божія и совершеніи дѣлъ благотворительности: перестанемъ же оскорблять святость сихъ дней работою, срамными пѣснями и другими худыми дѣлами.—Если же любовь къ Богу немислима безъ любви къ ближнему (Іоан. IV, 20): постараемся неуклонно исполнять и всѣ обязанности по отношенію къ ближнимъ нашимъ. Родители пусть воспитываютъ дѣтей своихъ въ страхѣ Господнемъ, а дѣти повинуются своимъ родителямъ. Подчиненные пусть покоряются властямъ, а власти не притѣсняютъ подчиненныхъ. Работники должны вѣрно, по совѣсти, какъ бы предъ Богомъ, служить своимъ хозяевамъ, а хозяева по совѣсти—отдавать имъ заслуженную плату и не обременять работами, превышающими силы ихъ. Юноши и дѣвы пусть хранятъ цѣломудріе, а мужи и жены—супружескую вѣрность. Всѣ же—перестанемъ ухитряться похищать чужое добро обманомъ и тайною кражею, умышлять вредить здоровью, чести и имуществу ближняго, клеветать и ложно свидѣтельствовать противъ него на судѣ ради сквернаго прибытка; постараемся истребить гнѣздящуюся въ сердцахъ нашихъ злобу другъ на друга, ненависть, зависть и вообще все то, что несогласно съ ученіемъ Спасителя о любви, памятуя,

что нарушающіе свои обязанности къ Богу и ближнему' какъ дерзкіе противники святой воли Его, не войдутъ въ царствіе небесное. *Аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ проклятъ* (Кор. XVI, 22); *всякъ же ненавидяй брата своего, человекоубійца есть* (1 Іоан. III, 15), говоритъ намъ слово Божіе. А проклятымъ и убійцамъ и мѣсто съ проклятыми, т. е. съ діаволомъ и аггелами его. Паче же всего станемъ чаще возносить отъ сердець нашихъ усердныя молитвы къ Спасителю нашему, Господу Іисусу Христу, проліявшему за насъ безцѣнную кровь Свою, чтобы Онъ помогъ намъ возлюбить Его вмѣстѣ со Отцемъ и Св. Духомъ всею душою, всѣмъ сердцемъ и помышленіями нашими, а ближнихъ, какъ самихъ себя, и чрезъ сіе—водвориться въ обителяхъ небесныхъ, уготованныхъ всѣмъ любящимъ Его.

Свящ. Л. Ключовъ.

По случаю сбора пожертвованій на возстановленіе сгорѣвшихъ церквей г. Наровчата.

Страшное несчастіе постигло г. Наровчатъ. Пожаромъ 19-го августа сего года въ немъ уничтожено болѣе 500 домовъ. Вмѣстѣ съ имуществомъ горожанъ пламя не пощадило и храмовъ Божіихъ, разрушивъ ихъ почти до основанія. Разоренные, лишеныя крова, нуждающіеся въ хлѣбѣ и одеждѣ, жители Наровчата рѣшительно не имѣютъ никакихъ средствъ къ возстановленію разрушенныхъ церквей, хотя и усердно желаютъ сего. Нашъ долгъ, брат., помочь имъ въ этомъ. А чтобы болѣе расположить къ сему наше сердце, побесѣдуемъ о томъ, сколь спасительно для человѣка существованіе на землѣ храмовъ Божіихъ и какую пользу получаютъ жертвующіе на устроеніе оныхъ?

Для чего созидаются храмы Господни? Конечно не для того, чтобы дать въ нихъ мѣсто присутствія Богу. *Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ* (Дѣян. 7; 49). *Небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ: кій домъ созиждите Ми; и кое мѣсто покоища Моего; вся бо сія сотвори руки Моя и сія суть вся Моя* (Ис. 66, 1—2), говоритъ Господь устами пророка. Цѣль устроенія ихъ состоитъ въ томъ, чтобы насъ, падшихъ, возвести на небо. Къ сему направлены каждая священная вещь, въ храмъ находящаяся,—всякое священное дѣйствіе, въ немъ совершаемое. Въ храмъ Божіемъ молитва о спасеніи всѣхъ людей совершается цѣлымъ сонмомъ вѣрующихъ; а такая молитва, по неложному обѣщанію Спасителя нашего, не можетъ быть не услышана Богомъ (Матѣ. 18, 23). Здѣсь, въ таинствахъ св. Церкви, мы получаемъ особенную благодать Св. Духа, „могущую умудрить насъ во спасеніе“. Сюда спѣшать съ покаяніемъ всѣ одержимые грѣхами и получаютъ прощеніе оныхъ. Здѣсь совершается великое таинство св. причащенія, безъ котораго душа наша, обремененная беззаконіями, гибнетъ отъ глада духовнаго. Здѣсь, наконецъ, всѣ безпомощные, беззащитные, бѣдные, сирые, обиженные и притѣсняемые, изливая скорби свои предъ Искупителемъ міра и взирая на лики угодниковъ Божіихъ, путемъ креста достигшихъ царства небеснаго, обрѣтаютъ утѣшеніе и подкрѣпленіе на борьбу съ искушеніями, весьма часто заставляющими падать и самыхъ высокихъ подвижниковъ вѣры. Видите ли, какъ спасительно для христіанина существованіе на землѣ храмовъ Божіихъ? Не безъ причины св. царь и пророкъ Давидъ научаетъ насъ ничего такъ не желать на землѣ, какъ только того, *еже жити въ дому Господни вся дни*

жизнѣ нашего, зрѣти красоту Господню и посѣщати храмъ святой Его (Пс. XXVI, 4).

Но если столь великую пользу получаютъ только входящіе въ храмы Господни, то что сказать о жертвующихъ на устроеніе оныхъ? Кромѣ того, что Господь невидимою десницею начертываетъ имена ихъ въ книгѣ животной на небѣ, Онъ и здѣсь на землѣ, по молитвамъ св. Церкви, благословляетъ благотворителей на св. храмы. Своимъ благословеніемъ ограждаетъ ихъ безопасностію отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, награждаетъ здравіемъ и долгоденствіемъ; въ семействахъ ихъ водворяетъ миръ и благополучіе; на поля посылаетъ дожди благовременные и благораствореніе воздуха, исполняя нивы ихъ плодородія. И можетъ ли быть иначе? Если и цари земные, по ходатайству начальствующихъ, награждаютъ за пожертвованія на устройство больницъ, богадѣленъ и другихъ богоугодныхъ заведеній, поддерживающихъ временную жизнь въ нихъ призрѣваемыхъ. Богъ ли, Царь небесный и Владыка Всеправеднѣйшій, откажетъ въ ходатайствѣ св. Церкви о ниспосланіи наградъ благотворящимъ на Его св. храмы, въ которыхъ человѣкъ обрѣтаетъ спасеніе не отъ временной только, тѣлесной, но и вѣчной, духовной смерти?

Достойна сожалѣнія, братъ, каждая христіанская община, члены которой такъ или иначе лишаются своихъ жилищъ и состояній. Но еще несчастнѣе тѣ, которые лишаются храмовъ Господнихъ—сихъ единственныхъ мѣстъ утѣшенія для всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ. Къ числу такихъ несчастныхъ принадлежатъ и жители несчастнаго г. Наровчата. Поможемъ же имъ въ устроеніи храмовъ Возіихъ, чѣмъ можемъ. Не надобно въ этомъ случаѣ стѣсняться скудостію нашихъ

жертвъ. И самое скудное приношеніе на сіе св. дѣло Богу такъ же пріятно, какъ и богатѣйшія пожертвованія, лишь бы оно принесено было отъ чистаго, усерднаго сердца. Припомните, какъ нѣкогда Господь оставилъ двѣ лепты бѣдной вдовицы выше самыхъ большихъ пожертвованій, влагавшихся въ сокровищницу храма Іерусалимскаго людьми состоятельными (Лук. 21, 2—4). Послѣдніе клали отъ избытка, а первая отдала послѣднее по усердію. Поступимъ же и мы подобно ей, и Господь благословитъ насъ и въ сей и въ будущей жизни.

Свящ. Л. Ключовъ.

Въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Сегодня св. Церковь празднуетъ Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Такое названіе усвоено вышнему празднику потому, что въ этотъ день Преподобная Дѣва Марія, когда Ей исполнилось три года, приведена была своими благочестивыми родителями, Іоакимомъ и Анною, въ храмъ Іерусалимскій, пребываніе въ которомъ содѣлало Ее Матерію Господа, честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ.

И мы, братъ., слѣдуя примѣру праведныхъ Богоотцевъ, приводимъ своихъ дѣтей на молитву въ храмъ Божій. Это похвально. Пребываніе въ дому Господнемъ, укореняя въ дѣтяхъ страхъ Божій—*„начало всякой премудрости“* (Прит. 9, 10), весьма много способствуетъ ихъ религіозно-нравственному воспитанію и обученію. Но вотъ что дурно: очень многія дѣти, бывая въ храмѣ, стоятъ въ немъ разсѣянны и крайне не благочинно: шумятъ, разговариваютъ, перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто, непрестанно выходятъ изъ храма, толкаютъ

другъ друга, смѣются и производятъ другія шалости и неблагопристойности. Долгъ родителей удерживать дѣтей отъ всего этого внушеніями, собственнымъ примѣромъ и требованіемъ отъ нихъ отчета въ томъ, что они видятъ и слышатъ въ храмѣ.

Прежде даже не помолишися, уготови себе (Сир. 18, 23). Такой совѣтъ даетъ Премудрый сынъ Сираховъ человѣку, идущему на молитву. И христіанинъ, ведущій дѣтей своихъ въ храмъ для молитвы, долженъ готовить ихъ къ сему размышленію о томъ, что они идутъ въ домъ Божій, въ которомъ обитаетъ Самъ Богъ, окруженный херувимами и страшными серафимами, видящій не только всѣ дѣла и поступки, но и самыя мысли наши; что здѣсь Онъ бесѣдуетъ съ нами чрезъ св. пророковъ, апостоловъ и служителей алтаря Своего и что Онъ строго наказываетъ тѣхъ, которые, оскорбляя святость храма своимъ дурнымъ поведеніемъ, не внемлютъ Его божественному ученію. Такія и подобныя имъ внушенія, возбуждая въ сердцѣ дитяти чувство благоговѣнія къ Богу, мало-по-малу приучаютъ его къ тому, что молитва въ храмѣ содѣлается для него потребностію, занятіемъ утѣшительнымъ и вождельнымъ, низводящимъ на него благословеніе и милость Божию.

Но чтобы наставленія о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ, преподаваемые дитяти, глубже проникали въ его сердце, для сего вѣрнѣйшій способъ есть примѣръ самихъ родителей. Опытъ свидѣтельствуетъ, что люди сильнѣе поражаются тѣмъ, что видятъ, нежели тѣмъ, что слышатъ. Особенно на дѣтей примѣръ всегда дѣйствуетъ со всею силою; поэтому и религіозное настроеніе родителей отражается на ихъ дѣтяхъ. Если дѣти видятъ, что родители благоговѣйно стоятъ въ

храмѣ, то и сами скоро научатся подражать имъ; но если замѣтить, что отцы и матери стоятъ въ немъ разсѣянно и не благочинно, то никакія наставленія не удержатъ ихъ отъ безпорядковъ, коими они нарушаютъ благочиніе церковное. На всѣ внушенія, не оправдываемыя примѣромъ родителей, дѣти смотрятъ какъ на пустыя слова, не стояющія вниманія.

Наконецъ, дѣти, по свойственному ихъ возрасту легкомыслию, не могутъ долго сосредоточиваться на одномъ предметѣ и потому стоятъ въ храмѣ разсѣянно. Для того, чтобы заставить ихъ быть болѣе внимательными, весьма полезно, по приходѣ домой, спрашивать ихъ о томъ, что они видѣли и слышали въ храмѣ, заставить повторить, наприм., читанное евангеліе, проповѣдь священника и проч. Такимъ именно способомъ приучали своихъ дѣтей къ внимательному слушанію церковнаго чтенія и пѣнія первенствующие христіане. Вотъ примѣръ сему. Мать св. Василия Великаго, св. Емилиа, сама воспитывая дочь свою, св. Макрину, заставляла ее каждый день ходить въ церковь. Выслушавъ тамъ поученія духовныхъ пастырей, которыми такъ украшенъ и прославленъ IV-й вѣкъ христіанства, она по приходѣ домой, обязана была повторять предъ матерію все то, что слышала въ храмѣ. И св. Макрина была такъ внимательна, что, будучи семи лѣтъ, отлично пѣла многія церковныя пѣсни, знала всѣ важнѣйшія мѣста свящ. Писанія, знала и свои обязанности къ Богу, ближнему и самой себѣ *). Если бы и нынѣшніе родители слѣдовали сему благочестивому примѣру: то дѣти ихъ скоро

*) Евстр. Голован. вопр. и отвѣт. ч. V, стр. 161—162.

научились бы, при входѣ въ храмъ, оставлять за порогомъ церковнымъ всѣ дурныя привычки и наклонности, стоять въ присутствіи Господа со страхомъ и трепетомъ, благоговѣнно внимать Его божественному ученію, въ храмъ возвѣщаемому.

Примѣръ Пресвятой Богородицы ясно показываетъ намъ, брат., что частымъ и благоговѣйнымъ присутствіемъ въ храмъ Божіемъ дѣти легко могутъ заслужить Божіе благоволеніе и содѣлаться причастниками благодати Божіей. Будемъ же внушать имъ, чтобы они, какъ можно, скромнѣе вели себя предъ лицомъ Божіимъ; разсѣянностію, невниманіемъ и своеволіемъ не нарушали порядка церковнаго, не мѣшали другимъ молиться и слушать чтеніе и пѣніе въ храмъ Господнемъ. Надобно непрестанно внушать дѣтямъ, что Богу слѣдуетъ служить *съ благоговѣніемъ и страхомъ. Ибо Богъ нашъ, по ученію Апостола, есть огонь поналяляй* (Евр. XII, 28—29) недостойныхъ.

Свящ. Л. Ключовъ.

Въ день храмоваго праздника о приглашеніи прихожанъ къ пожертвованіямъ на церковно-приходскія школы.

Слава и благодареніе Богу, что дождались мы престольнаго праздника, ради котораго дружно собрались въ сей св. храмъ, одѣлись въ лучшія одежды и въ домахъ у себя сдѣлали нѣкоторое убранство. Празднику рады всѣ. Въ праздничное время мы оказываемъ другъ другу гостепріимство, предлагаемъ хлѣбъ-соль и ведемъ мирную бесѣду. Въ этомъ обычаѣ ничего дурнаго нѣтъ. Но простой народъ любитъ проводить праздникъ въ пьянствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, взгляните на улицу, войдите въ дома,

трактиры, винныя лавки, всюду льется вино, вездѣ пьяныя компаніи. Въ какіе нибудь два-три дня пропиваются въ сельскомъ обществѣ сотни, тысячи рублей. Объ утратѣ и потерѣ сихъ денегъ и сожалѣнія нѣтъ. Но случись призывъ на доброе дѣло, сколько услышишь тутъ всякихъ отговорокъ: „и денегъ нѣтъ, самому нужда“. А праздники-то и надо-бы отличать отъ будничныхъ дней исполненіемъ какого-либо богоугоднаго дѣла. Обращаю, брат., ваше вниманіе въ настоящій разъ на нужды церковно-приходскихъ школъ. По милости батюшки-Царя, онѣ существуютъ на св. Руси 6 лѣтъ. Мы видимъ ихъ и въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, въ селахъ и деревняхъ, и годъ отъ году онѣ растутъ и умножаются въ числѣ. Въ церковно-приходской школѣ вѣтъ духъ славянства и церковности. Тамъ учатъ такъ, какъ учили нѣкогда первоучители славянскіе: Кириллъ и Меѳодій. Начинаютъ отъ божественнаго. Любимыя книги въ этой школѣ: часословъ, псалтырь, евангеліе, житія святыхъ. Обучаютъ и церковному пѣнію. Мальчики церковно-приходской школы читаютъ въ церкви часы, шестопсалміе, повечеріе и пр., поютъ на клиросѣ утреню и обѣдню. Нѣтъ ничего пріятнѣе, нѣжнѣе и трогательнѣе дѣтскаго голоса. Когда слышишь дѣтское чтеніе и стройное пѣніе въ Божіемъ храмѣ, то приходишь въ умиленіе и отъ души помолишься. А какая польза для самихъ чтецовъ и пѣвцовъ? Участвуя въ воскресные и праздничные дни при богослуженіи, они имѣютъ возможность ближе и глубже изучать смыслъ священныхъ пѣснопѣній и обрядовъ и становятся къ матери св. Церкви въ самыя близкія отношенія, такъ что она сама дѣлается охранительницею ихъ отъ всѣхъ соблазновъ и искушеній, могущихъ встрѣтиться съ каждымъ

изъ насъ въ продолженіе жизни. Такимъ образомъ между церковною школою и Церковію пребываетъ всегдашній неразрывный союзъ и единеніе. Школа учить и воспитываетъ дѣтей для церкви и православной вѣры, а Церковь, принимая ихъ на свое попеченіе, возвращаетъ и укрѣпляетъ на пути истины, добра и спасенія. Такковыя школы дороги и заветны для христіанина. Жаль только, что не всѣ онѣ пользуются хорошимъ обезпеченіемъ. Правда, нѣкоторыя изъ нихъ, благодаря заботливости и попеченію добрыхъ, благочестивыхъ строителей, устроены хорошо; другія содержатся исключительно на счетъ и пожертвованія отъ Св. Синода. Но въ большинствѣ своемъ церковно-приходскія школы терпятъ не малыя нужды. Иная школа ютится въ какойнибудь тѣсной, темной сторожкѣ, не имѣетъ достаточнаго топлива, книгъ и другихъ ученическихъ принадлежностей. Сельскія общества при всемъ сочувствіи и любви къ школѣ, по случаю скудныхъ урожаевъ и бѣдности, не въ силахъ оказать ей надлежащую помощь. Въ такомъ случаѣ нашъ долгъ и священная обязанность подать своимъ собратіямъ руку помощи въ дѣлѣ народнаго образованія.

Православные! Удѣлите отъ трудовъ праведныхъ ради настоящаго праздника, кто что можетъ на содержаніе бѣдныхъ церковно-приходскихъ школъ! Ваша копѣйка пойдетъ на приобрѣтеніе божественныхъ учительныхъ книгъ и на обученіе дѣтей вѣрѣ и благочестію.

Прот. Н. Любимовъ.

Конецъ X-го тома.
